

ОБРЕЧЕНЫ НА ЛЮБОВЬ

ЛЮДМИЛА БЕШЕНЦЕВА

18+

Людмила Бешенцева
Обречены на любовь

«Автор»

2026

Бешенцева Л. С.

Обречены на любовь / Л. С. Бешенцева — «Автор», 2026

Однажды глупый маленький феникс по имени Ёнбок забрался в запретный сад, чтобы украсть яблоко жизни. Он не знал, что эта шалость изменит всё. Что вместо наказания получит наставницу — саму принцессу Минхё, владычицу девяти морей, чьё сердце считалось неприступным на протяжении тысячелетий. Так началась история, которой суждено было продлиться вечность. Им предстоит пройти через тысячи лет разлуки и боли. Через смертные воплощения, где они будут любить и терять друг друга снова и снова. Через предательство, что разорвёт их души на части. Через тьму подземного мира, где один притворится бездушным, а другой — сломается, но не предаст. Сможет ли феникс, возрождающийся из пепла, вновь и вновь находить путь к своей драконице? Хватит ли у неё сил вырваться из плена тьмы, чтобы вспомнить, кого на самом деле любит? И главное — есть ли у любви предел, когда на кону стоят не просто жизни, а сама суть мироздания?

© Бешенцева Л. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	28
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Глава 15	35
Глава 16	38
Глава 17	40
Глава 18	42
Глава 19	44
Глава 20	46
Глава 21	48
Глава 22	50
Глава 23	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Людмила Бешенцева

Обречены на любовь

Глава 1

Ёнбоку миллион раз запрещали соваться в драконий сад, строго-настрого наказывали не воровать яблоки жизни. Однако маленький феникс, самый младший в семье, был упрям и самоуверен, а ещё безмерно избалован. Родившись в семье, где уже целые столетия рождались девочки, единственным мальчиком, его носили на руках и дарили всю свою любовь. Слишком уж редко в их роду рождались истинные фениксы с меткой пёрышка на лбу ярко-золотого цвета. Подобные перышки пестрели и в красных волосах юноши, что немного вились на чёлке, собираясь в три тонкие косички. На лице Ёнбока уютно умещались очаровательные веснушки, а с ними — хитрые глаза и губы, подобные листьям ивы. Дополняло картину юной священной птицы его телосложение: хоть ростом феникс и не вышел, но был крепок и мог юркнуть в любое самое маленькое отверстие.

Вот и в этот раз Ёнбок без проблем пробирается в сад богини дракона, с победной улыбкой проводя языком по нижней губе. Ликуя и уже предвкушая сладкое угощение. Ведь для небожителей яблоко жизни было деликатесом, хотя по своей сути оно могло вернуть простого смертного к жизни. Малец, осматриваясь, тянется к яблоку, когда краем глаза видит движение сбоку. Наличие ещё кого-то в саду заставляет нервничать, и легче не становится, когда это нечто выплывает из-за крупного дерева и оказывается зверем-хранителем Бахо. Чудовище устрашает только видом: сильные рога, морда тигра с хвостом, горящим розовым пламенем. И хоть перед фениксом был лишь детёныш, стало ясно — нужно убежать от стража и побыстрее. Пусть огонь и не пугал огненную птицу, однако сгоревшая одежда лучше любой книги расскажет историю приключений Ёнбока.

Резко спрятавшись за высоким кустом, птенчик решил медленно двигаться к выходу, надеясь на чудо. Но того, чего он так ждал, не свершилось: встретил его у ограды страж, тут же нападав. Рычание зверя можно было сравнить со скрипучим снегом на горах снежного лотоса и с шипением химеры. По коже Ёнбока побежали противные мурашки, сердце ухнулось почти что в пятки, а взгляд хаотично пытался найти путь к побегу.

Феникс был ещё молодой, всего-то тридцать тысяч лет — для верховного небожителя это капля в море. В нём ещё не пробудилось губительное пламя, не выросли сильные крылья. Яркие вспышки сорвались с пальцев юноши, пока зверь пытался потушить вспыхнувшие усы; Ёнбок бросился в другую сторону. Совсем не ожидая острой боли в лодыжке, которая горячими искрами рассыпалась по коже от укуса. Сплюнув вопль боли, чтобы не привлекать внимание, маленький феникс извернулся, извлёк из зеркального хранилища волшебную плетёнку и ударил ею по морде защитника. С облегчением почувствовав, как острые клыки исчезли из его ноги.

Понимая, что не может встать, парень опёрся об ограду, закрыл глаза от страха и распахнул их от касания чего-то невесомого к лицу. Прямо перед собой он увидел незнакомую женщину в ослепительно белом ханьфу, с серебристыми нитями волос, разлетавшихся по спине. Заметив в её руке прекрасный меч тысячи звезд, он тут же поник, понимая, что перед ним сама хозяйка сада, и теперь ему точно не сдобровать.

При виде хозяйки Бахо отступил, а потом и вовсе скрылся в глубине сада. Женщина, проводив взглядом хранителя, повернулась к маленькому разбойнику. Ёнбок, увидев лицо напротив, всего на пару секунд лишился дара речи. У богини дракона был идеальный овал лица, чувственные губы и немного хищные глаза, на висках посверкивали небольшие чешуйки, отли-

вающие серебром. Глаза владычицы горели прекрасным лазурным цветом, а ещё в них тлело любопытство. Окинув взглядом взъерошенного птенца, женщина, жившая на свете с рождения трёх тысяч восьмидесяти шести небес, улыбнулась. Одна её бровь взметнулась под чёлку, а потом она присела рядом с маленьким фениксом. Коснулась его ноги и исцелила рану в одно мгновение, заставляя мальчишку перед собой краснеть и виновато прятать взгляд.

— Зачем маленький принц фениксов пожаловал в мои сады? — спросила богиня дракон, а Ёнбок заслушался её нежным голосом с нотками власти и капелькой сарказма.

Голос феникса ещё ломался, а от паники часто садился ниже на несколько октав. Прокашлявшись, птенец встал, поклонился и прохрипел совсем не детским голосом:

— Простите, я виноват. Подался искушению. Сами знаете, птицы падки на деликатесы. Ещё раз простите, владычица...

Услышав его низкий, с хрипотцой голос, богиня окинула юношу взглядом ещё раз. По её лицу было видно, как она удивилась. Однако смущающая эмоция быстро исчезла. Что-то дрогнуло в груди владычицы — странное, незнакомое чувство, похожее на тепло, разливающееся по венам. Она уже миллионы лет не испытывала ничего подобного. Этот дерзкий, но такой очаровательный птенец пробудил в ней неведомый доселе трепет.

Не спрашивая дозволения, владычица подхватила юнца поперёк талии, совсем как ребёнка, заставляя его висеть куклой на ниточках в чужих руках. Ёнбок, ещё не знающий полёта, охнул от высоты и видов, что открылись глазам, однако восторг пропал, когда на пути возникла родная гора. Мальчишка чувствовал, что сегодня ему влетит как от бабушки, так от мамы и всех тетюшек. Сердце испуганно заскакало в груди, к щекам прилила кровь от смущения, когда богиня дракон со своей ношей наперевес вошла в главный дворец первого полёта.

На молодого феникса смотрели все с удивлением, хотя ему казалось, что во всех взглядах, направленных на него, плещется разочарование. Бабушка встретила внезапную гостью улыбкой, усаживая богиню и бросая грозный взгляд на севшего в уголке комнаты внука. Охая, она спросила:

— Неужто наш птенчик снова напортачил, владычица?

— Не успел, скорее его потрепал мой зверь-хранитель. Но я вовремя пришла на помощь.

— Благодарю вас, высокочтимая. Чем мы можем загладить вину? — задала новый вопрос бабушка, снова бросив взгляд на поникшего мальчика, что уткнулся в колени от навалившегося на плечи позора.

Богиня дракон, выпивая преподнесённый чай, тоже изучала совсем юнца, а потом в её голову забрела странная мысль, которую она и озвучила верховной небожительнице Фей:

— Я как раз подумывала взять себе помощника и заняться его обучением. Как мне известно, на вашей горе преобладают особи женского пола, так что некому научить феникса мужской мудрости. Могу ли я взять на себя эту инициативу?

Бабушка от услышанного сначала замерла, а потом медленно села. Ведь прекрасно знала, насколько нелюдима богиня дракон, владычица девяти морей, трёх океанов и повелительница бездны небытия. Эта женщина обычно мирно проживала в своём дворце, появляясь лишь в моменты опасности, что грозила небесам. Старица с молодым лицом, что всегда носила лишь белые одежды, та, чьего истинного имени уже и не помнили. Именно эта небожительница сейчас предлагала своё наставничество юному нерадивому фениксу.

С одной стороны, это могло стать благословением, с другой — проклятьем, однако отказать владычица не могла. С тяжелым вздохом, не смотря на поднявшего голову внука, она наконец ответила:

— Для нашего Ёнбока будет честью учиться у вас, владычица девяти морей.

— Я буду ждать его завтра в своём дворце Сумин. — коротко ответила богиня, улыбнувшись победно пристыженному фениксу. Встала изящно, возвышаясь величаво, а потом просто растворилась в воздухе голубым пламенем, оставив на столе небольшой свиток.

Как только всполохи пламени погасли, вся величавость небожительницы Фей спала. Она устало опустилась на место, подозвала внука взмахом руки. Когда мальчик подошёл, женщина ласково погладила его огненные от природы волосы, ало-красного цвета, шепча с заботой:

— Ёнбок, мой малыш. Я так часто просила тебя не ходить в те сады! Ты меня не послушал, теперь тебе придётся стать учеником самой владычицы. Не подведи свой клан, учись прилежно, хорошо?

— Да, бабуля, — шепнул в ответ юный феникс, обнимая старушку и злясь неизвестно на себя или же на высокомерную богиню дракона.

После этого разговора журили Ёнбока тетушки с мамой, а затем, измученный ворчанием птичьей своры, парнишка улёгся спать в своё ложе с тяжкими думами. Ему никак не спалось, а из головы не желала выходить высокомерная богиня с её ехидной улыбочкой и слишком красивым лицом. От воспоминаний о красоте владычицы феникс густо покраснел, ощутив трепет.

— Лучше бы она выглядела как старушка... — капризно прошептал Ёнбок, заворачиваясь в мягкую ткань покрывала и закрывая глаза. Молясь, чтобы утро не настигло его слишком рано. Однако ночь была безжалостна и быстро уступила место мягкому свету солнца.

Глава 2

Юный феникс был вымотан спустя уже час с начала уборки. Юному небожителю куда больше нравилось сражаться на мечях и совершенствоваться в медитации, чем работать руками. Голова уже откровенно болела от того, что готовить он не умел, спалив обед, а до этого и завтрак на кухне дворца Сумин. Последней надеждой были тетушки и магия переноса — это казалось единственным спасением.

Ближе к ужину Ёнбок мысленно отправил запрос тётенке Мёнсу, той, что являлась лучшей кухаркой на их горе. Вот только как только просьба улетела в никуда, в проёме кухни возникла богиня дракон.

— Хитрый феникс, тебе не удастся сфилонить. Я наложила вето на магию передачи. Ты... всё... должен... сделать... сам! — произнесла Минхё, приближаясь к нему. Пока владычица говорила, она медленно подошла к фениксу. Оказавшись вплотную, богиня слегка склонилась, дёрнула юношу за косичку и исчезла в серебряном сиянии. Пока Ёнбок пытался взглядом испепелить воздух, в его мыслях прозвучало ясно и чётко: «Жду свой ужин через час!»

Вся вспылчивость с юного небожителя тут же спала. Осознав, что ему никуда не деться, малец начал рассматривать и трогать овощи, пытаясь хоть что-то вспомнить. Решив не заморачиваться, феникс побросал в чан всё, что попадалось под руку, даже не нарезая, и щедро засыпал приправами. Прокипятив варево совсем немного, юноша переложил содержимое в тарелку и поспешил в большой зал, где за небольшим низким столом застал медитирующую наставницу.

Поставив пиалы, Ёнбок тихо кашлянул, а когда не получил отклика, несмело коснулся плеча женщины. Но даже это не привело владычицу в себя. Тогда пакостливый феникс наклонился к старшей совсем близко, разглядывая идеальные черты лица богини, откровенно любуясь длиной её ресниц и их серебристым отливом. Он замер, когда эти прекрасные ресницы распахнулись, а взгляд лазурных глаз встретился с его непутевыми глазами. Принц птиц так испугался, что отпрыгнул от верховной небожительницы, плюхнулся на пол и отвернулся, бормоча низким от волнения голосом:

— Владычица... Я принёс вам ужин... Поджав ноги, он опустил лицо ниже, пряча пылающие щёки за этой преградой, сходя с ума от бешено колотящегося сердца. Богиня дракон лишь улыбнулась такому смущению, пробуя варево перед собой. Тут же поморщилась от ужасного вкуса и песка, захрустевшего на зубах. — Я и не предполагала, насколько всё плохо... Юный феникс...

Ёнбок явно не обрадовался такому «комплименту», покраснев ещё сильнее и чувствуя, как к глазам подступают слёзы беспомощности. Он боялся, что наставница разозлится. Однако замер от мягкого поглаживания по волосам и, от шока подняв голову, наткнулся на снисходительный, но в то же время ласковый взгляд. Услышал утешение от небожительницы, рождённой миллионы лет назад:

— Не пугайся так и не переживай, юный принц. Раскрою тебе секрет... Давным-давно я тоже не умела возиться на кухне. На обучение этому ремеслу ушли столетия. Теперь я твоя наставница, мы будем готовить вместе, и ты перенимешь мой опыт... Хорошо? — Да... Наставница... — прошептал растерянно феникс, расслабляясь от нежного голоса и тёплого взгляда.

Богиня дракон, получив чуточку влюблённый взгляд, сама испугалась тех чувств, что захлестнули её. Поэтому вернулась к столу, ловким движением руки заставив варево принца исчезнуть и заменив странную жижу в пиале тарелками с вкусными асмантовыми пирожными. Предложила невзначай: — Давай перекусим. Сегодня ночь, когда родится очередная звезда-защитника. В такие моменты высвобождается огромная небесная энергия, нам нужно начать

медитировать с первыми лучами заката. — Слушаюсь, наставница... и спасибо... — всё ещё неуверенно пробормотал Ёнбок, несмело подползая к столику, беря пирожное и откусывая.

Он старался не смотреть на владычицу, не замирать от движения её припухших губ цвета персиковых цветов. Запивая нежные сладости горячим чаем, от нервов он поперхнулся и обжёг язык. В тот же миг почувствовал, как уходит земля из-под ног от прикосновения пальцев богини к его подбородку, и перестал дышать, ощутив, как магическая энергия вмиг исцелила ожог. — Не торопись, времени ещё много, Ёнбок... От своего имени, слетевшего с губ наставницы, феникс закашлялся, вскочил и зататорил на одном дыхании: — Я наелся, наставница. Пойду подготовлюсь к медитации...

Сбежав поспешно, не дожидаясь ответа, юноша спрятался в своей спальне. Рука юного небожителя сжалась в области груди. — сердце от поведения старшей ныло. Ёнбок совсем не понимал, что за чувства его одолевают. Он впервые сталкивался с таким, с тем, как хочется любоваться кем-то. Ему никто никогда не рассказывал о подобном. — Это просто благодарность... — шепнул Ёнбок, заваливаясь на кровать, краснея щеками и вглядываясь в потолок, изучая изящный узор серого мрамора, наполненного золотыми прожилками.

От созерцания волнение медленно схлынуло с птенчика, сердце вернулось в свой ритм, а ум прочистился до лёгкого звона. — Я должен злиться на наставницу... — сонно пробормотал юноша, засыпая от усталости, скопившейся за день.

Сделать это ему не дал снова раздавшийся в голове голос: «Приходи в сад грёз, будем медитировать!» От команды Ёнбок подскочил, снова ощущая трепет в сердце. Это выбивало его из колеи, но послушаться он не смел. Поправив волосы и протерев лицо руками до красноты, феникс переместился в сад. Тотчас же выслушал указания старшей: — Садись напротив, нам нужно соединить руки. Я буду первой получать энергию и пропускать её через тебя. Прислушивайся и выпитывай сколько сможешь, не переусердствуй, иначе твои меридианы могут не выдержать. Всё понял?

— Я... Мне... Касаться вас? — не осознавая абсурдность ситуации, переспросил Ёнбок и в ответ получил взметнувшуюся бровь богини и её немного надменную улыбку. Поняв, что ляпнул лишнее, птенчик сел, несмело вытянув руки ладонями вверх, закрыл глаза от волнения и дрожи. Рвано выдохнул от прикосновения тёплых рук поверх своих. От первой пульсации ладони начало пощипывать, а по груди разлилось пленительное тепло. Ёнбок начал растворяться в приятной энергии, тепло от груди перешло ниже, к животу, а затем разлилось по всем конечностям.

Богиня дракон легко накачивала юное тело энергией звёзд, откровенно любуясь взъерошенным фениксом. Засматривалась на россыпь веснушек, на растрёпанные волосы, понимая, что этот, по сути, ребёнок отзывается в её душе приятным трепетом. Да, над ним хотелось подтрунивать, его хотелось дразнить, но в то же время птенчика хотелось лелеять и учить. Такие позывы были новы для великой владычицы, ведь она всегда была далека от небесного дворца, от других небожителей. Всё своё время богиня проводила в медитации, приходя в себя лишь когда небу грозила опасность.

После сражения владычица также проваливалась в сон между жизнью и смертью. Её не интересовала жизнь, ровно до того момента, как в своём саду она выловила маленького разбойника. Эта встреча привела к странным поступкам и решениям, однако также наполнила жизнь старой небожительницы радостью и лёгкостью. Спать теперь совсем не хотелось, желания стали совсем другими.

Пока богиня любовалась своим учеником, Ёнбок словно плыл над землёй, переполненный сладким теплом. Всё прекратилось резко — наставница прервала контакт, чувствуя, что сосуд младшего наполнился. Вставая, богиня подняла ученика на ноги, однако тот даже стоять не мог от слабости. Тогда женщина подхватила мальчика на руки и переместилась в его спальню.

Уложила на постель, коснулась лба Ёнбока двумя сложенными пальцами, многозначительно кивнула и сказала: — Во сне твоя энергия распределится по телу, появятся новые энергетические жилы. Завтра мы будем принимать целебную ванну для укрепления физического тела. — Но, наставница... А как же уборка? И готовка? Богиня от вопросов улыбнулась, окинула взглядом растерянного паренька и ответила с усмешкой, дразня феникса: — По сегодняшнему дню мне стало понятно, что ты ничего не умеешь. Я не хочу, чтобы глупый феникс разрушил моё поместье. Поэтому я вызвала своих слуг. Да и отравиться не хочется! Если тебе удастся погубить богиню дракона, ты войдёшь в историю как птичий демон!

Ёнбок рассердился на такие слова. От возмущения птенчик попытался приподняться на локтях, но к подушке его измождённое тренировкой тело вернул один-единственный указательный палец, коснувшийся лба в месте невидимого третьего глаза. — Готовить я начну учить тебя, когда ты освоишь новый круг совершенствования, пятый, кстати. Грех портить твои успехи работой по дому. Лечебная ванна пойдёт тебе на пользу. Да и мне нужен был не слуга, а ученик!

Говоря последнее, богиня склонилась над краснеющим лицом юноши, улыбнулась злости, плескавшей в янтарных глазах, развернулась и покинула спальню с явной, хоть и глупой победой. Довольная чувством превосходства и смущением младшего.

Глава 3

Ёнбок просыпался с трудом — по его телу всё ещё волнами расходилось тепло. Открыв глаза, юноша медленно сел, разминая затёкшие ото сна плечи. Первым, что привлекло внимание феникса, был приятный аромат. Желудок от пряных запахов еды заурчал, и птенец поспешил на кухню.

Заглянув в широкое помещение, он впал в ступор, увидев за готовкой саму владычицу. Женщина выглядела увлечённой: помимо специй в еду богиня добавляла свою духовную силу, и это не укрылось от зоркого птичьего взгляда юнца. Погружённый в любопытство, Ёнбок выбрался из укрытия, на цыпочках приблизился и заглянул через плечо богини.

Женщина сразу почувствовала своего гостя, но вида не подала специально, давая мальчишке приблизиться. Когда её плечо со спины обожгло дыхание, верховная небожительница обернулась, застав птаху врасплох. Не сразу понимая, что происходит, феникс смотрел вверх, натываясь на игривый взгляд наставницы.

Такая близость привела младшего небожителя в трепет, дыхание юноши перехватило от красоты идеального лица. Глазами Ёнбок обвёл ворох серебристых ресниц, глаза, в которых плескалась лазурь, а потом и пухлые губы. В глубине сердца принца родилось трепетное чувство и желание.

Его губы приоткрылись, а богиня дракон разрушила эту атмосферу, приблизив своё лицо ещё ближе и спросив: — Ты наконец-то... проснулся, мой ученик? Ёнбок тяжело сглотнул — от разрушившейся магии у него подкосились ноги. Богиня дракон легко поймала хрупкое тело, обхватила юношу за талию и прижала к себе.

Коснулась руками его лба и с заботой осведомилась: — Тебе плохо после вчерашней медитации? Феникс не мог дышать от учабившегося сердцебиения. Он лишь упирался в грудь богини, шепча низким, немного осипшим от волнения голосом: — Всё хорошо... Наставница... Что вы готовите? Богиня дракон улыбнулась лишь шире, видя волнение маленького птенчика, чувствуя сквозь кожу его сердцебиение.

— Я приготовила еду с медицинскими травами и моей энергией... Она укрепит твой дух после вчерашнего... — шепнула верховная небожительница, приближаясь к уху младшего и совсем случайно касаясь губами мягкой мочки. Ёнбок от такого прикосновения вздрогнул, сжался, а потом и вовсе отлетел от наставницы, бормоча загнанно и упрямо пряча взгляд: — Я... Мне... Я скоро вернусь, наставница...

Пока ученик убежал в свою спальню, наставница провожала его взглядом, вдруг понимая, что взбудоражена этой близостью ничуть не меньше. Ёнбок бежал до самых дверей и остановился лишь тогда, когда они закрылись за его спиной. Юноша отдыхивался, несмело, даже со страхом, коснулся своего паха и заглушённо сглотнул стон, осознавая, что возбудился именно из-за собственной наставницы. Голову кружило до сих пор, а перед глазами всё ещё стояла недавняя ситуация.

Юному фениксу хотелось сбежать на свою гору от волнения и чувства стыда, но он не мог, отчего чувствовал бессилие. «Я жду тебя в главном зале, Ёнбок!» Понимая, что уйти от совместного завтрака не получится, юноша поспешил в зал, застав богиню дракона за чтением древних свитков. Верховная небожительница даже не смотрела на ученика, давая ему вздохнуть с облегчением. И именно благодаря этому Ёнбок осмелился сесть напротив и приступить к еде.

Блюдо богини оказалось невероятно вкусным — мыча от удовольствия, птенец уплетал лакомство, набивая брюшко, а затем довольно пробормотал: — Это безумно вкусно! Верховная небожительница с удовольствием следила, как младший ест её стряпню. Это завораживало женщину настолько, что, придя в себя, она уже большим пальцем утирала его губы, убирая

остатки. От такого маленький феникс не дышал, даже не моргал. На автомате облизав чужой палец, он отлетел, когда осознание накрыло бурной волной.

Ёнбок поспешно покинул просторные залы, прячась в садах. Наткнулся на зверя-хранителя Бахо и удивился тому, как тот обнюхивал его, плюхнулся рядом и уложил мощную морду на колени феникса. — Сегодня у тебя другое настроение, Бахо, да? — Уррр... — мурлыкнул как кот в ответ священный зверь, заворожённо медленно моргая. — Его зовут Клевер... Мой ученик. — донеслось со спины птенчика, и он снова покрылся мурашками, оборачиваясь.

Наткнулся на мягкий взгляд богини дракона, что села рядом, зарываясь рукой в небольшую гриву зверя, говоря с заботой: — Раз с едой мы закончили, нам надо отправиться в купальню. — Да, наставница, — шепнул Ёнбок, медленно идя следом за женщиной, нервничая лишь сильнее. Купальни оказались огромными. Юноша засмотрелся на высокие потолки, на огромные горячие ванны приятного мятного цвета и яркие цветы лотоса по краям небесно-голубой воды.

В это же время богиня дракон смотрела на своего птенца, на то, как расширились его глаза в изумлении, как разомкнулись пухлые губки. Всё это снова вызвало в верховной небожительнице смятение. В мыслях вспомнились слова одного вселенского зла: «Однажды ты полюбишь, богиня дракон, и именно я лишу тебя этого особенного человека, когда придёт время!»

Неприятные воспоминания тяготили. Ей никак нельзя было полюбить этого юного мальчишку. Ведь у неё слишком много врагов, даже среди древних богов тьмы. Женщина грустно улыбнулась, отрекаясь от чувств, обещая себе больше не провоцировать маленького феникса. Ёнбок не заметил перемен в своей наставнице, лишь вздрогнул от её слов, произнесённых совсем безразличным и даже холодным голосом: — Раздевайся и медитируй в воде, я приду проверить, как ты. Теперь мне пора...

Феникс резко обернулся от этих слов, но заметил лишь спину богини. Наставница уходила, а юноша чувствовал острую потерю и грусть. Великий воитель Минхо явился в палаты богини дракона не прошло и часа. Он сообщил дрожащим от страха голосом: — Владычица, в великой бездне ослабли путы. Боюсь, скоро оковы прародителя демонов падут... «Стоило только вспомнить о нём!» — подумала богиня дракон, сжимая кулаки и отвечая подчинённому: — Я укреплю путы или умру...

Глава 4

Ёнбок сидел в задумчивости в садах, уплетая яблоко бессмертия и наблюдая, как резвится священный зверь со странным имечком Клевер. Феникс мучился уже несколько дней после прощания с повелительницей от удушающей тоски и непонятной злости. После купания в лечебных ваннах наставница велела ему медитировать ледяным голосом и исчезла из дворца Сумин. Никто не знал, где она, а юноша изнывал от перемен в богине драконе. Ведь вся игривость из взгляда верховной небожительницы испарилась в тот самый день и час.

Богиня дракон в тот же миг, когда её ученик занимался самокопанием, вкладывала свои годы совершенствования в печать прародителя демонов. Тот же был явно доволен её визитом, улыбался коварно, глядя на женщину влюблённым взглядом и говоря ласково: — Ты наконец-то пришла ко мне, сестрица. Я ведь так скучал по твоему идеальному лицу. Хотя мы и похожи как две капли воды, простое отражение не грело мою душу. Надо почаще ослаблять барьер, чтобы видеться с тобой. — Мы больше не брат и сестра, злой демон дракон, — отвечала демону владычица, против воли вспоминая совсем давние события. Те, когда он, с угольно-чёрными волосами и красными глазами, но с её лицом, был мальчишкой, таким же юным, как и она.

Они были братом и сестрой, рождёнными из одного чрева, близнецами, которым пророчили великое будущее. Но судьба разделила их на этом жизненном пути: одна стала верховной небожительницей, другой — демоном. Но таков был их путь, рождённых от союза небесного царства и обители тьмы.

Силы с голубым сиянием легко покидали слабеющую богиню; пути, что были ослаблены, восстанавливались, а владычица оседала, припадая к скале. — Ты же знаешь, что всё это бесполезно. Рано или поздно я вырвусь из этих пут. Тогда ты будешь моей, всё твоё станет моим, — прошипел разозлённо младший близнец, страдающий комплексом старшего брата. Небожительница на это болезненно улыбнулась — где-то в закромах души до сих пор хранилась толика тёплых чувств к этому существу, демону дракону, её единственному живому родственнику. — Даже если мне придётся умереть... Ты останешься здесь... Навеки... — брат. Последнее слово владычица не произнесла вслух, растворяясь в голубом пламени.

Оказавшись как назло именно в садах, она закашлялась кровью на глазах у удивлённого Ёнбока. Феникс, увидев наставницу, сорвался с места, вмиг оказался рядом, помогая женщине встать. Коснулся её лица, утирая кровь рукавом ханьфу, и спросил заглушённо: — Кто мог вас так ранить, наставница? — Это я не могу поведать тебе, ученик. Но не переживай, все мои раны быстро затянутся, — попыталась успокоить птенчика богиня дракон, но у неё явно плохо выходило, что доказывал панический взгляд Ёнбока и его колотящееся в страхе сердце, которое слишком хорошо слышала древняя дракониха.

Проводив наставницу в её палаты, феникс остался рядом. Помогал старшей небожительнице сменить одежды и делал охлаждающие компрессы. Чувствовал, что в теле богини дракона горит пламя, будто бы сжигая её изнутри. Владычица не отгоняла своего упрямого ученика лишь потому, что один взгляд на его веснушчатое лицо заставлял боль отступить, притупляя органы чувств. Она никогда и не подозревала, что любовь может быть лучшим обезболивающим.

Так незаметно пролетели три дня, когда богиня всё же прогнала Ёнбока, вызвав к себе Минхо и сказав ему прямо: — Я сильно ослабла после запечатывания, боюсь, мне придётся впасть в спячку. Позаботься о фениксе, а если он заскучает, отправь в отчий дом на гору Зарё. — Будет сделано, моя повелительница. Ни о чём не беспокойтесь, — ответил ей генерал небесных войск, являющийся первой звездой.

Владычица, говоря всё это, не ведала, что сорванец подслушал разговор и обратился к звезде с детским вопросом, стоило тому покинуть спальню: — Генерал Минхо, наставницу мучает жар. Есть ли способ помочь ей? Звезда же, не ведающая о чувствах ученика к наставнице, ответила быстро, не задумываясь о последствиях: — В ледяных пещерах растёт снежный лотос. Он мог бы исцелить раны богини и вернуть ей годы потраченного совершенствования. Но лишь безумцы могут отправиться туда, в смертельную стужу.

Ёнбок лишь многозначительно покивал на полученный ответ, а уже ночью выскользнул из дворца Сумин. Ледяное плато выглядело смертельно опасным — ввысь возносились острые как лезвия льдины. Хотя умереть здесь можно было и от лютого холода. Ёнбок, только недавно сформировавший пятый круг совершенствования и жёлтое пламя, был слаб для этого места. Но его сердце горело сильнее любого огня. Несмотря на заледенелые пальцы, он пробирался к пещере снежного лотоса. Ведь всем сердцем не желал, чтобы наставница впадала в нирвану.

Богиня дракон могла пробыть в ней до тысячи лет, а расставание на столь долгий срок казалось маленькому фениксу невыносимым. Богиня дракон ждала своего ученика с самого утра, зная, что тот надоедливее самого голодного комара.

Когда Ёнбок не явился к закату, владычица начала волноваться и призвала на подмогу генерала, задав вопрос: — Видел ли ты моего ученика сегодня? Я не могу найти его во дворце Сумин... — Да, повелительница, — ответила звезда, склонив голову. Богиня, получив такой ответ, спросила вновь: — О чём вы говорили с ним, Минхо? Прежде чем ответить, мужчина задумался, а следом выпалил на одном дыхании, кажется, начиная догадываться: — Он спрашивал, что может помочь вам поправить здоровье. Я сказал ему про снежный лотос. Боюсь, он мог отправиться за ним, владычица... Я сейчас же снаряжу спасительную миссию.

Богиня дракон сжала от волнения губы, останавливая первую звезду взмахом руки, говоря грозно, от подступающего к горлу страха: — Не нужно. Я сама отправлюсь за ним! — Но вы ещё слабы, повелительница! — настаивал на своём Минхо, склоняясь ниже под тяжёлым взглядом. — Он мой ученик, моя ответственность. Если этот мальчишка погибнет, вина будет на мне, — изрекла владычица, растворяясь в синем огне и переносясь в ледяную пещеру.

Там она нашла Ёнбока без сознания, с инеем на красных волосах, бровях и ресницах, с заледенелыми пальцами. Сердце женщины от такого вида феникса сделало кульбит в груди. Подхватив драгоценную ношу на руки, она переместила его в купальни. Нагрела воды извечным огнём, поместила юношу в тёплое снадобье с лечебными травами. Оголила юное тело по пояс сверху, прижалась обнажённой грудью к гладкой спине, переплела пальцы рук и начала поглощать снежный лотос.

Впитывала хлад сначала в себя, а потом отдавала драконий огонь в организм феникса. Согревала саму душу глупого мальчика. Обжигала дыханием тонкую шею и шептала сладострастно, с болью в голосе: — Только не умирай, Ёнбок... Не покидай меня... Ладно? Я не могу потерять тебя... Так...

От этого шёпота глаза птенчика еле-еле открылись. Он обернулся назад, наткнулся на взволнованное лицо верховной небожительницы и спросил озадаченно: — Наставница... У меня получилось? Вы не покинете меня? — Я не уйду в нирвану... Ёнбок. Хочешь, я скажу тебе своё истинное имя, мой глупый феникс? — шепнула богиня дракон, взглядом скользя по его приоткрытым губам. Следом замерла на распахнутых в удивлении глазах, наблюдая за опускающимися в смущении ресницами. — Да... Я хочу знать... — Минхё... Ли Минхё... Уже никто не помнит это имя, но я хочу, чтобы ты знал его... Получив ответ, феникс, казалось, не мог дышать. Он попробовал произнести заветное имя одними губами, но одумался под нежным взглядом, спросил с сомнением:

— Почему именно я должен знать его, владычица девяти морей? Минхё улыбнулась лишь уголками губ, глядя на взъерошенного птенца, а следом склонилась, запечатлевая на его раскрытых губах поцелуй. Мазанула следом губами по скуле, замерла у самой мочки правого ушка

и произнесла с нежным низким рычанием: — Потому что с этого дня ты только мой, глупый феникс. Я не отдам тебя никому, запомни это.

От такого деяния Ёнбок покрылся мурашками, замер поражённо. Однако принял следующий поцелуй бессмертного божества, что внезапно стало для него просто Минхё. Ответил на поцелуй со всем пылом, присущим огненным птицам, развернулся в объятиях, оплёл руками её мощную шею, ногами обхватил талию женщины. Забылся и зарылся руками в длинные серебристые волосы. В следующий же миг обмяк в этих объятиях от расцветающего снежного лотоса на спине.

Богиня дракон же прижала к себе маленького феникса лишь сильнее, перенимая метку на себя, шепча ласково: — Тебе нужно поспать, Ёнбок. Когда ты проснёшься, мы продолжим то, что начали. В спальню владычица вернулась уже ближе к полуночи. Уложила хрупкое тело на простыни цвета кварца, укрыла своего феникса периной и тут же призвала своего генерала.

Тот, как всегда, склонился на колени, опуская голову, прося прощения: — Накажите меня, владычица. Простите, что не уследил за вашим учеником. Богиня дракон на это тяжело вздохнула, села на постель, коснулась красной косички Ёнбока и сказала спокойно: — Уже поздно переживать об этом. С этой минуты он больше не мой ученик, он мой возлюбленный, моя семья.

От такого известия Минхо потерял дар речи, однако не смел возразить, а лишь слушал наставление: — Его поразило проклятие снежного лотоса. Для феникса оно может быть смертельным. Оно ранило его душу и внутренние каналы. Я переняла это проклятие на себя. Сейчас Ёнбок в нирване, поэтому я направлю его душу в царство смертных — там она быстрее исцелится. Я последую за ним туда же, там мне удастся унять проклятие, превратив его в годы совершенствования. Надеюсь, мы сумеем встретиться даже без наших воспоминаний. Ты же храни наш покой, не давай никому приближаться к моим покоям. Мы вернёмся спустя несколько месяцев, ведь людской век короток по меркам богов.

— Буду хранить ваш покой как зеницу ока, владычица. Будьте спокойны, дажемышь сюда не проскользнёт, — произнёс первая звезда, вставая и покидая покои. По взгляду чувствуя, что если он нарушит наказ, то ему несдобровать. Когда мужчина ушёл, богиня дракон легла рядом с возлюбленным, переплетая пальцы. Извлекла из юного тела душу феникса, еле тлеющую из-за проклятия. Оплела слабый алый свет своим голубым и устремилась в мир смертных. Сначала поселила душу Ёнбока в тело принца, а потом нашла сосуд и себе. Шепнула перед вселением небу: — Не разлучай нас, праотец небес.

Глава 5

Наследный принц Хёнджин из династии Хван был самым старшим во дворце среди родственников. После него шли трое братьев и трое сестёр. В этом году юноше исполнилось двадцать, и он должен был занять свой титул наследника. Вот только император не видел в сыне великого правителя: вместо меча молодой мужчина предпочитал гуцинь, вместо долгих часов с учителями — танцы под музыку и долгие разговоры по душам за рисованием искусных картин.

Хёнджин был подобен бутону алой розы в самом цвету: изящен станом, с длинными чёрными волосами, глазами цвета яшмы. Яркое, притягательное лицо дополняло сей прекрасный портрет. Художник делал последние мазки, внимательно изучая взглядом великое творение, и проговорил довольно:

— Ваше высочество, вы поразительно красивы. Ваши дети будут столь же прекрасными.

— Если будут... — еле слышно шепнул принц, наконец вставая и разминая затёкшие плечи. Он подошёл к своему портрету и устало вздохнул. На нём он был изображён в синем одеянии с серебристым драконом на груди, как будущий глава народа.

Вот только самому юноше не хотелось брать столь тяжкий груз на свои плечи — надо же было родиться первенцем.

— Вы как всегда искусны, художник Мин. — Ну что вы, принц. Вы рисуете куда лучше меня, — польстил взрослый мужчина, сладко улыбаясь. Однако лесть не принесла радости Хёнджину: он и так знал, что одарён многими талантами, но всеми в равной доле. Самых важных качеств ему не хватало, и об этом ему тоже было ведомо.

Голос юноши звучал понуро, когда он отвечал льстецу:

— Будь я столь успешен в государственных делах да в ратном деле, как в танцах и музицировании, мой отец был бы горд. Увы... Всё не так. Старый художник не знал, как утешить принца, да и не успел собраться с мыслями — в палаты вбежал евнух Ли, поклонился и доложил:

— Ваше высочество, его величество требует вас на аудиенцию.

— Уже иду... — ответил Хёнджин, поспешив за человеком в зелёных одеждах. Кабинет правителя встретил юношу роскошной обстановкой: мебель из чёрного морёного дуба, расшитые золотом подушки — в принципе, как всегда. Принц по привычке сел на своё место, но резко встал при появлении отца, произнося с почтительностью, обязанной сыновним долгом:

— Приветствую, солнце империи. Вы звали меня, отец? Император занял место за столом, взмахом руки велел наследнику садиться. Заговорил ласковым голосом, любуясь лицом сына и видя в нём свою первую, умершую ещё в родах жену:

— Завтра на твои плечи ляжет тяжёлая ноша. До этого у тебя было лишь обучение. Твой титул будет тяжёл, ты будешь со мной принимать важные государственные решения. Зная, что ты не обучен ратному делу, я нашёл тебе личного стража. Она будет твоей тенью до самой смерти и сбережёт твою жизнь. Джихён, входи. На этих словах в помещение вошла молодая женщина, ростом чуть выше принца. С приятным лицом, обрамлённым неаккуратной перистой чёлкой, с хищными, но прекрасными глазами цвета лазурита, и копной серебристых волос, связанных на макушке лентой в высокий хвост. За поясом у женщины, что явно была старше Хёнджина, красовались меч и плеть.

Но даже не это заинтересовало юношу — стоило их взглядам пересечься, как наследник трона почувствовал невыносимую боль в груди и неутолимую печаль. Пока он вставал, поражённый собственными чувствами, стражница преклонила колени, поцеловала перстень на его руке и произнесла отрешённо: — Мой принц, обещаю служить вам верой и правдой до самой смерти.

— Чьей? — без задней мысли спросил брюнет, пряча руку, чувствуя, как табун мурашек разбегается по телу, а щёки алеют без позволения. От такого вопроса Джихён едва заметно улыбнулась уголками губ, тоже перебарывая похожие чувства, и ответила прямо:

— Я умру раньше вас, ваше высочество. Мой долг — принять за вас смерть, если придётся. — Ааа... Хорошо... Рад знакомству, Джихён... Произнося имя личной стражницы, принц ощутил сладкое сосущее тепло в животе, но отогнал его, став резко безразличным, и обратился уже к отцу:

— Благодарю за твою заботу, отец-император. Мне пора спешить на последний урок экономики. Прошу простить. Следом Хёнджин покинул величавые палаты, словно убегая. Однако весь этот побег провалился

— Джихён шла следом, шаг в шаг, что-то тихо насвистывая.

— Ты теперь всегда будешь ходить за мной? — спросил юноша женщину, на что та ответила молниеносно:

— Я ваша тень, мой принц. Где вы, там и я! Такой ответ разозлил лишь сильнее будущего правителя: его сердце никак не могло уняться от красоты собеседницы. Не понимая своих чувств, он грубо оборвал разговор:

— Мало мне их! — крикнул он, показывая на свиту евнухов.

— Раз ты моя тень, присматривай издали, не мозоль глаза. В наигранной ярости Хёнджин прикрыл глаза всего на пару секунд, а открыл их от тихого ответа:

— Повинуюсь, ваше высочество. Вот только когда ресницы взметнулись вверх, личной стражницы рядом не оказалось — она исчезла подобно призраку или потоку ветра. Это немного успокоило принца, хотя внутри и родилась ещё одна странная эмоция под названием восторг. Джихён провожала принца взглядом, наблюдая с дерева. Она откровенно любовалась его гибким станом, невольно вспоминая их самую первую встречу. Тогда юному наследнику было всего три года. Из-за безответственной служанки мальчик свалился в пруд. В тот миг она, не раздумывая, бросилась спасать незнакомца. Ведь ей было уже одиннадцать, и плавать она умела, будучи дочерью великого генерала. Тогда маленький принц по глупости пообещал жениться на своей спасительнице, что изрядно рассмешило Джихён — она, в отличие от юноши, уже понимала окружающий ход вещей. Но годы быстро пролетели, а малец-принц так и не покинул мыслей женщины.

Именно поэтому, пройдя ужасные тренировки, она встала подле него. Это был единственный шанс стать к возлюбленному ближе хоть на йоту. Грустно вздохнув, личная стражница заметила идущую супругу принца, прекрасную деву До. «Любит ли Хёнджин её?» — думала про себя Джихён, спеша за принцем и любуясь им издали, изнывая от острого желания коснуться, от такого щекотливого, но нереального, точно неосуществимого в этом жестоким дворце желания. В сей же час наследник трона, выводя изящные иероглифы кистью, чувствовал жаркий взгляд и снова покрывался мурашками, ощущая странную связь со своей новой стражницей.

Таинственную загадку, что зудела внутри души и не давала никак сосредоточиться на словах советника До.

Глава 6

Церемония наречения принца вышла грандиозной. На неё Хёнджин явился вместе со своей молодой и любящей женой. Вот только юноша, будучи женатым на деве почти шесть лет, не мог разделить с ней ложе. У него возникла острая проблема в плане возбуждения: как бы он ни старался, оно не приходило. Однако даже так со своей женой Хиён он ладил и считал её хорошей подругой.

Их приветствовали подданные, советники и генералы. Джихён же наблюдала издалека за этой процессией, против воли ревнуя. Женщина считала минуты и часы до тех пор, пока церемония не закончилась; тогда она осмелилась приблизиться. Проникла в покои принца незаметно и удивилась, когда к её горлу приставили маленький, но острый клинок — от юноши-цветка.

— Мой принц, а вы куда опаснее, чем о вас думают, — произнесла личная стражница, чувствуя, как объятия со спины ослабли, и тут же получила ответ:

— Я плох в обращении с мечом и копьём, но хорош в тайном убийстве. Остальным об этом знать не обязательно...

— Вы великолепны... — поражённо шепнула Джихён, когда обернулась и увидела принца уже не таким величественным, как на церемонии, в простом изящном ханбоке цвета слоновой кости. В эти мгновения она хотела коснуться, но не осмелилась сделать шаг навстречу; вместо этого женщина отвернулась и проговорила:

— Я буду сторожить вас снаружи, позовите. Также теперь, прежде чем войти, я буду стучать трижды: три длинных стука, не перепутайте!

Предупредив, Джихён ушла, прекрасно слыша снаружи посторонние шорохи. На дворец быстро спустилась ночь, принц уже готовился ко сну, всё так же думая о своей личной стражнице. Понимая внутри, что эта женщина пробуждает в нём незнакомые чувства и запретные желания, а ведь они знакомы всего несколько дней. Такие ощущения пугали Хёнджина.

С этими тревогами он лёг спать и увидел в приятной дрёме странный сон. В нём появлялся размытый образ женщины с прекрасными серебристыми волосами. Она нежно оглаживала его лицо и сладко шептала: «Ты только мой... глупый феник...»

В этот миг к губам принца прикоснулась рука. От касания юноша резко открыл глаза и увидел рядом сидящую стражницу. Та приложила указательный палец к своим губам и шепнула:

— Кажется, к нам пожаловали убийцы. Прошу, оставайтесь на месте, я быстро разберусь.

Так и произошло: звуки резни быстро стихли за дверьми. Джихён же вернулась с абсолютно невозмутимым лицом, встала на колени и доложила:

— Опасности нет, можете отходить ко сну, мой принц.

Хёнджин смотрел на женщину напротив, вспоминая против воли сон, и по его телу пробежал приятный трепет. Именно он управлял юным телом: рука сама коснулась красивого утончённого лица. От прикосновения Джихён тяжело сглотнула, подняла голову, смело встретив прекрасные яшмовые глаза. Принц чувствовал магию, вспыхнувшую в крови, и она дурманила.

— Я хочу называть тебя по имени... Джихён...

Стражница еле сдержала подступившую дрожь от услышанного, лишь коснулась пальцев юноши, оставив поцелуй на самых кончиках, и шепнула:

— Вы мой принц, делайте всё что хотите с вашей верной слугой.

Такие слова стали прямым намёком, от которого дыхание принца спёрло. Касание мягких губ обожгло кожу, загло кровь, заставило сползти с ложа ближе к женщине. Заворожённо

зарываясь рукой в туго стянутые волосы, портя причёску, он притянул свою стражницу ближе, несмело коснувшись её губ.

Джихён сходила с ума от такой смелости, радуясь, что её чувства нашли отклик. Прижав тонкий стан ближе, раскрыв губы, она ответила на поцелуй, уже с языком. Они задыхались в агонии нахлынувшей страсти, руки с плеч переместились на талию, остановившись на широком поясе принца. Но в этот самый миг, когда два тела пылали в агонии новых эмоций, раздался слишком громкий голос евнуха Ли:

— Ваше высочество, ваша жена требует аудиенции.

Хёнджину пришлось оторваться от поцелуя и ответить слабым голосом от нехватки дыхания:

— Попроси её подождать в общих спальнях, скоро я навещу её.

Договорив, юноша хотел продолжить поцелуй, однако Джихён от такой речи резко отстранилась, встала и отвернулась. Вновь вернув излишнюю вежливость и холодность, она произнесла:

— Ваше высочество, прошу простить, но мне нужно занять свой пост вашего стражника.

Последним женщина указала на своё положение и место, сбежав без оглядки от глупой ревности. Чувствуя внутри сердца ужасную боль и вину, ведь она не смела забирать любимого только себе: принц ей не принадлежал, а этот поцелуй — лишь прихоть будущего правителя империи.

Хёнджин ещё долго сидел в одной позе после ухода своей стражницы, ощущая горечь отчуждения. Понимая в душе, что возжелал не просто кого-то, а женщину, свою телохранительницу. Осознавая, что нужно это обговорить, он поправил одежды и поспешил во дворец звёзд. Найдя в спальнях свою жену, с порога сказал ей:

— Тебе было так одиноко, что ты решила прервать мой прекрасный вечер, супруга?

Девушка с яркими янтарными глазами, круглым личиком и пухлыми губами надула их капризно и заявила прямо:

— Ты же сам знаешь, что мой отец настаивает на наследниках. Не могу же я ему сказать, что мы просто друзья и переходить эту грань не намерены.

Совместно с этим она разлила чай по двум чашкам, села и внимательно оглядела мужа зорким взглядом. Легко заметив лихорадочный блеск его глаз и припухшие губы, быстро сложила этот ребус, соскочила, подлетела ближе и спросила шёпотом:

— Неужели... Неужели ты нашёл себе возлюбленную?

Прекрасно зная секрет супруга, Хиён светилась от любопытства, а принц сдался. Сел на ближайший пуф, схватился за голову, покраснел всем лицом и ответил суматошно:

— Я... То есть мы... Нет, я... Встретил её вчера. Мой отец приставил Джихён ко мне стражем. Между нами с первого взгляда образовалась связь. Ну... И я...

— Что ты? — спросила девушка, тоже садясь и сжимая в жесте доверия его изящные руки.

— Ну, атмосфера была подходящей... Клянусь, она сама меня спровоцировала, и мы... поцеловались...

От услышанного наследная принцесса взвизгнула, зажав рот, а потом поникла, видя расстроенного мужа.

— Так что же ты такой вялый тогда? — осведомилась девушка, не понимая настроения Хёнджина.

Он в свою очередь начал бубнить, зажёвывая губу до крови от нервов:

— Потом пришёл евнух, я ответил, что скоро приду. Ну, а она сразу отстранилась, дала понять, что всего лишь страж, тут же сбежав. Не знаю, что пошло не так...

Хиён не смогла сдержать улыбки, а затем и смеха. Однако отстраниться от супруга не дала, жвав руки в жесте примирения и сказав прямо:

— Глупый, она просто приревновала. Думаю, ей надо приглядеть за нами завтра на прогулке. Покажем, что мы только друзья, и лёд тронется. Я так счастлива, что ты обрёл свою любовь.

Хёнджин посмотрел на супругу с благодарностью, наконец улыбнулся, поигрывая бровями, и сказал с заботой:

— Ты тоже можешь найти себе любовника и даже завести с ним детей. Я приму их как наследников, ты же знаешь?

— Даже непохожего на тебя примешь? — задала вопрос Хиён, сверкая улыбкой, возвращаясь к чайному столику и отпивая немного остывшего чая.

Хёнджин последовал её примеру, ответив не задумываясь:

— Я счастлив, что именно ты стала моей женой, ты мне как сестра. Если ребёнок не будет похож на нас, спишем на дальних предков эту вину. Я буду любить его как дядя...

— Ты самый странный правитель и мужчина. Ты же это знаешь? — задала вопрос наследная принцесса, касаясь его руки и смеясь.

— Таким родился... — шепнул с улыбкой будущий император, отправляясь в свои покои и сказав напоследок:

— Встретимся завтра в саду в час солнца.

Глава 7

Следующий день выдался солнечным и тёплым, прекрасным для прогулки в полдень. Хиён спешила навстречу супругу в нетерпении и замерла, увидев рядом с ним красивую женщину. Высокую, выше принца, с идеальным телосложением и изящным лицом.

«Да тут любой влюбился бы!» — подумала про себя девушка, подходя ближе и говоря громко и чётко, для слушательницы с серьёзным выражением лица:

— Друг мой, ты ждал меня? — Погода сегодня цветёт и пахнет. Прогуляемся? — ответил Хёнджин, украдкой поглядывая на стражницу, отмечая недовольную складку между её бровями. Евнухов и служанок они оставили далеко позади, рядом, в одном шаге за спиной, оставалась только Джихён.

Девушка прямо чувствовала на себе тяжёлый взгляд возлюбленной мужа, поэтому завела беседу:

— Ты видел генерала Бома? Мне кажется, он строит мне глазки. Что думаешь насчёт него, сгодится в любовники? Хёнджин ответил, как всегда не задумываясь:

— Он хорош собой, имеет мощную фигуру. Если он тебе по душе, буду рад твоему счастью. От услышанного Джихён даже замедлила шаг, тяжело сглотнув. Она ощутила нахлынувшее облегчение, чётко понимая, что принц не любит жену в том самом плане. Хёнджин, наблюдая за своей стражницей, улыбнулся её реакции. Пока наследная принцесса умилялась, юноша сказал тихо:

— Джихён, не отставай. Вдруг на нас кто-нибудь нападёт. Стражница, услышав любимый голос, сдержала улыбку и приблизилась. Остальная прогулка прошла в приятной атмосфере. Сразу после неё принц вернулся в свои покои, позвав за собой стражницу:

— Джихён... Войди... — Вы звали... мой принц? — спросила телохранительница, вставая на колени. Принц поднял женщину на ноги, обхватил её широкие плечи, заглянул в изящное лицо и произнёс тихо, почти шёпотом:

— Ты приревновала меня? — Как я смею... — тут же попыталась оправдаться Джихён, однако остановилась на половине фразы и сказала начистоту:

— Да... Ревновала... Очень сильно... До боли! С каждым словом женщина делала шаг к принцу, заставляя его пятиться, пока юноша не упёрся спиной в стену. Тогда стражница коснулась невесомо подушечками пальцев гладкой кожи его щеки, приблизилась смело и коснулась открытых навстречу губ. Утонула в страстном и хаотичном поцелуе с привкусом крови от покусанных губ принца накануне. Одной рукой зарылась в чёрные, как воронье крыло, волосы, другой отодвинула край ворота, с губ поцелуями стремясь к шее, плохо контролируя животное желание обладать.

Джихён замерла резко от вспышки странного просветления в мыслях и короткой фразы: «Мой Феникс!» Щемящее чувство захватило её сердце, голова пошла кругом, а на белоснежной коже шеи расцвёл алый бутон желания. Хёнджин плавился от ласк, заглушённо выдыхая тихие стоны, оглаживая мощные плечи, откидывая голову назад, открывая новый участок кожи. Собственными руками развязывал пояс, давая ещё больший доступ к телу.

— Ваше высочество, вас ждут в зале совета! — громкий возглас уже надоевшего евнуха заставил влюблённых замереть. В следующую секунду стражница отлетела от принца, а тот начал приводить себя в надлежащий вид. Покинул спальню с барабанившим сердцем и краснеющими ушами, оставив Джихён позади и сказав напоследок:

— Следуй за мной на расстоянии... Пока что... Женщина, прекрасно понимая причины этой просьбы, повиновалась молча, отдаляясь. Внутри ощущая неугасающую страсть и наполняющее до краёв счастье.

— Феникс... — шепнула Джихён, не понимая, откуда в её голове взялось название мифической птицы. Последующие несколько недель они не могли остаться наедине из-за работы над государственными делами принца, подготовки к имперской охоте и вездесущих слуг и евнухов. День самой охоты начался ярко: с празднеств, подношений богине дракону и подготовки к конной охоте. Джихён стала в этих играх тенью принца, не отставая от него ни на шаг.

Выслеживание зверя завело их в густые заросли, а к закату они добрались до небольшого охотничьего домика. На лес опустилась тихая ночь, когда охотники спешили. Принц успел сказать рассеянно, с грохочущим в груди сердцем:

— Думаю... Нам придётся здесь заночевать... Вдвоём... Джихён не дала возлюбленному подумать дальше, прижала спиной к стволу дерева, прикипела всем телом, обхватила изящную шею двумя руками и увлекла юношу в поцелуй, оглаживая указательными пальцами изящные раковины ушей.

В этот раз она не намеревалась останавливаться, желая большего. Хёнджин отвечал на поцелуй со всем пылом, толкаясь языком в её рот, притягивая к себе стражницу за талию. Желая позабыть в этот миг, кто они в этом огромном мире, растворяясь в уединении тихого местечка. Одежда быстро покинула два разгорячённых тела, и их не пугал даже лёгкий осенний ветер.

Джихён оставляла алые засосы на светлой коже: с шеи переходила на грудь, расцеловывала живот и скользила ещё ниже. Приносила удовольствие принцу губами, заставляя повелителя беззастенчиво стонать, зарываться рукой в каштановые волосы своей стражницы. Всю ночь из лесного домика слышались вздохи и вскрики, а в окнах не теплился огонь — влюблённых заботливо укрывала тьма. Уже под утро принц попросил севшим голосом:

— Позови меня по имени, Джихён... — Я не посмею, мой принц... — шепнула с улыбкой стражница, но сдалась под щенячьим взглядом, произнесла припухшими губами:

— Хёнджин... Я люблю тебя... Договорила уже громче женщина, прижимая юношу к себе и целуя в уголок губ. Принц от признания расцвёл ещё ярче, оставил поцелуй на её груди в области соска, шепнул в плечо:

— Знаешь, я вспомнил один момент из детства. Кажется, я тогда обещал жениться на симпатичной девочке, которая спасла меня из пруда. Это ведь была ты? Стала моей стражницей, чтобы взыскать обещание?

— Думала, ты забыл... — пробормотала Джихён, ощущая сонливость. Их губы снова сошлись в ленивом трепетном поцелуе, а объятия окрепли. Укутывая их обоих, женщина шепнула заботливо:

— Нам надо поспать... Нас, скорее всего, все потеряли. — Им не мешает понервничать... — с улыбкой ответил Хёнджин, прижимаясь к любимой, обнимая крепко и закрывая глаза. Оставляя весь мир в одиночестве. Прекрасно зная, что завтра они снова станут принцем и личным стражем будущего императора.

Но пока есть сейчас — миг, когда они просто двое, сторающих от страсти и пылкой любви. Ради этих часов стоило жить дальше с бременем власти и с путами классовой системы.

Глава 8

Наследный принц и его личный страж с той ночи были вместе всегда. Император неумолимо старел, а мимо пролетали годы. Вскоре у Хёнджина родился очаровательный сын Минхёк, похожий на свою мать, юную принцессу, что цвела и пахла в агонии любви к генералу.

Будущий правитель полюбил названного сына всем сердцем, а Джихён души не чаяла в малютке. Мирная жизнь была прекрасна, они втроём словно жили в отдельном мире. Однако ничто не может длиться вечно. На дальние северные территории напали варвары, а отец стражницы принца скончался, оставив свой пост. Этот день ничем не отличался от других: после обеда Хёнджин, взяв трёхлетнего сынишку, отправился на прогулку в дворцовые сады со стражем за спиной.

Джихён любовно смотрела на молодого отца, хотя внутри её не отпускало острое беспокойство. Она понимала, что император желает сделать её генералом, а потом отправить защищать границы. По дворцу уже давненько начали ходить слухи о необычных отношениях наследного принца и его личной стражницы. Маленький сынишка резвился в траве, играя с деревянными игрушками, когда возлюбленные устроились в закрытой беседке.

Принц смотрел на свою стражницу, тяжело вздыхая, и спрашивал тихо:

— Когда тебе даруют чин? — Скорее всего, завтра... — ответила женщина, касаясь руки любимого, понимая всю его тоску и печаль. Хёнджин не отнял ладони, переплетая пальцы, произнося напряжённо:

— Я понимаю желание отца сделать тебя генералом. Но почему ты должна быть под командованием младшего принца? Почему именно ты? Хотя... Мне кажется, это дело рук Бомгю. Он давно на тебя глаз положил.

— Не нужно переживать, мой принц. Ты мой единственный, знаешь же? — попыталась успокоить возлюбленного будущий генерал. Внимание мужчин привлёк подбегающий малыш, который легко вскарабкался на колени Джихён, светясь от самодовольства, и заявил прямо:

— Хён... Моя! От такого наследный принц рассмеялся, коснулся щеки сына и наклонился поближе, произнося заговорщически:

— Может, поделим её... ммм? — Неть... — пробормотал малыш, весело болтая ногами и смеясь задорно, как звонкий колокольчик. Интереснейший диалог нарушил суженый жены Хёнджина, который поклонился, улыбаясь от счастливого лица сына:

— Ваше высочество, страж Чхве. — Приветствовал он их, следом сказав расстроено:

— Император просит вашего стража как будущего генерала присутствовать на военном собрании. — Спасибо за донесение, свободен... — ответил наследный принц, расстраиваясь и молча взирая на то, как Джихён встаёт и уходит, попрощавшись лишь прикосновением холодных пальцев к его руке.

Личная стражница удалялась также с тяжёлым сердцем, однако не показывала вида, даже видя на одном из кресел принца Бомгю. Тот при виде неё засиял улыбкой, приблизился резко, схватил за руку. Из-за разности положения она не могла отдернуть свою руку, поэтому, перебарывая противное омерзение, женщина приветствовала младшего наследника:

— Приветствую, принц Бомгю... Вы тоже здесь? — Мой генерал, скоро война, и отец отправляет меня управлять войсками, полагаясь на мой талант стратега и воина. В нашей семье это не многим дано. Джихён скрежетала зубами, не стирая улыбки с губ. Прекрасно понимая, на кого намекает юноша, но зная, что Хёнджин самый талантливый из многих и при желании сможет убить всех своих братьев, да так, что об этом никто не узнает.

Понимая, что молчаливая пауза затянулась, генерал сделала шаг назад, убрала руки за спину, а потом прошла мимо влюблённого юнца. Собрание пролетело незаметно, и во время него Джихён погрузилась в свои мысли, желая быть абсолютно не здесь.

На дворец медленно наплывала холодная ночь, когда разговоры о стратегии закончились и личная стражница поспешила в покои принца. Застав Хёнджина за каллиграфией, задумчиво выводящего прелестную картину, без заминки генерал села позади него, обняла со спины и шепнула слишком тихо:

— Меня отправляют в битву уже завтра, Хёнджин... Будущий император молчал и почти не реагировал на услышанное, вот только его кисть вздрогнула, портя изящный рисунок. Секунда — и принц развернулся, заключил возлюбленную в объятия, уткнулся лицом в изгиб её шеи и проговорил дрожащим голосом:— Обещай мне... что вернёшься ко мне! Вернись, не смотря ни на что!

— Не бойся, мне хватит сил для битвы. Я вернусь... Слышишь? Вернусь к тебе! — мягко произнесла Джихён, прижимая к себе любимого принца, вдыхая абсолютно особенный аромат его волос. Чувствуя ту самую разрастающуюся бездну в груди, понимая, что разум захлёстывает ужасающее предчувствие.

— Прошу, в моё отсутствие защити себя и нашу семью. Боюсь, стоит мне уехать, как остальные наследники нацелятся на тебя. Пусть самый амбициозный из них и поедет на войну главнокомандующим, — проговорила Джихён, приподнимая лицо наследного принца и оставляя на пухлых губах поцелуй. Хёнджин сглотнул нервно, понимая, что Бомгю будет преследовать его возлюбленную. Это злило мужчину, но он подавлял это чувство, отбрасывая подальше. Безгранично доверяя своему генералу. Желая последнюю ночь подарить любимой женщине и никому более...

Глава 9

Хёнджин чувствовал опустошение. Его рука замерла в нерешительности над бумагой, а потом и вовсе дрогнула. Перо упало, оставив кляксу на исписанном листе. Прошло больше пяти лет с тех пор, как Джихён ушла на нескончаемую войну. С тех пор уже не наследный принц, а император не получил ни единого ответа на свои письма. Шпионы, отправленные на фронт, много докладывали о том, что генерал стала близка с принцем Бомгю.

Неприятные мысли кололи Хёнджина изнутри, отчего он почти не спал и не мог есть. Ему негде было искать утешения: единственный любимый им человек был сейчас за тысячи миль от него. Боль пронзала сердце ещё и от осознания того, что зашевелились заговорщики и в канун праздника равенства они наконец окончательно выйдут из тени. Джихён, возможно, будет руководить ими ради нового возлюбленного.

Сердце мужчины болезненно сжималось, и его грело лишь то, что маленький принц и императрица надёжно спрятаны за городом. Медленно ступали сумерки, и на дворец опустилась абсолютная тишина. Её страшилось нарушить даже сверчки, лишь вдалеке раздавались бегущие шаги.

Ожидая их уже пару часов, Хёнджин встал, крепче сжал кинжалы и вышел навстречу группе убийц. Сразу узнал в бегущем противнике любимую женщину. Внутри умирая от предательства, в противовес мыслям напал первым. Подметил заминку и то, как Джихён незаметно помогала ему, словно нарочно своей атакой мешая другим убийцам. У императора в душе зародилось желание, чтобы мир замер на пару минут — их бы вполне хватило, чтобы поговорить по душам.

Расспросить генерала, почему она не отвечала на письма, почему сейчас в её глазах вспыхивают страх, преданность и паника. Пересечение взглядов нарушил знакомый смех младшего принца Бомгю, который приблизился величавым шагом, одаривая брата презрительным взглядом. В этот миг убийцы расступились, встали на колено, отдавая честь захватчику власти.

Не двигалась с места только Джихён: она медленно пятилась, закрывая собой любимого императора. Хёнджин с сомнением почти положил руку на её широкое плечо, слыша унижающий голос Бомгю:

— Братец! Ты рад? Твоя любимая пришла убить тебя... Рука так и не легла на плечо, а младший принц продолжал науськивать своего генерала:

— Ну же, убей его, Джихён, тогда все остальные выживут. Даю тебе время до того, как сгорит фитиль... В темноте ночи яркий огонёк освещал всё еле-еле.

В этот миг Джихён повернулась, поймала убранный рукой своей, во второй сжимая кинжал. Улыбнулась болезненно, приблизилась совсем близко и шепнула на ушко нежно:

— Я пыталась спасти вас, мой император. Но у этого негодяя слишком много сообщников. Почему бы нам не умереть вместе... Сейчас... Хёнджин... Слёзы катились по лицу генерала, а Хёнджин вдруг вздохнул с облегчением. Улыбка осветила лицо мужчины, император сжал руку возлюбленной, отвечая с трепетом и доверием:

— Думаю, это прекрасная затея. Жизнь не нужна мне без тебя... Целься в сердце... Целуя пересохшие губы, император направил руку с кинжалом себе в грудь, вкладывая в пальцы силу, вгоняя холодную сталь до рукоятки себе в сердце. Джихён, чувствуя горячую кровь на пальцах, перехватила талию любимого, прижалась к губам, ощущая слабый ответ, и целовывая последний вздох.

Слёзы скользили с ресниц генерала; кинжал легко вынул из плоти, развернулся и успел вонзиться во второе сердце лишь наполовину. Процесс самоубийства предотвратил принц Бомгю, что закричал истерично:

— Остановите её!

Джихён с невыносимой болью выпустила мёртвое тело из рук, сопротивляясь из последних сил, изнывая от боли в грудной клетке. Понимая, что всё меркнет перед глазами, а чужие руки вцепляются болезненно в плоть.

В мраке сна Джихён мелькнули странные воспоминания о золотых пёрышках и блеске алых волос. Там же пронеслось еле слышное: «Богиня дракон, Ёнбок он...»

Женщина пришла в себя связанной по рукам и ногам, с повязкой на груди, в абсолютно пустой комнате. Воспоминания прошедшей ночи ударили по сознанию болезненно: она своими руками убила своего любимого императора. Рана на груди пульсировала как свидетельство свершившейся жестокости. Понимая и помня всё в деталях, Джихён беззвучно рыдала, ненавидя себя за нерасторопность. Если бы она воткнула холодное лезвие глубже в себя, не мучилась бы от ноющей в душе совести.

Самоистязания генерала нарушил новый император, который зашёл громко, без слуг и евнухов, возбуждённо таратора:

— Любимая, наконец-то свершилось. Все мои братья мертвы, а я на своём месте. Теперь мы будем вместе навечно.

«Навечно» — пульсировало в голове женщины, а перед глазами вставал отчётливый образ юноши с алыми волосами. С выдохом с губ Джихён сорвалось тихое:

— Мой Феникс...

— Можешь и так меня называть, Джихён... — ответил Бомгю, приближаясь. Вот только генерал уже ничего не слышала. Без страха смерти, понимая, куда возвращается, она зажмурилась, чувствуя, как душа покидает тело, устремляясь к свету. Осознавая, что её феникс ждёт её там, за бессмертной чертой.

Сердце Джихён сделало последний удар. В этот миг глаза распахнула богиня дракон. Садясь и подзывая слугу. Спросила в ту же секунду:

— Где Ёнбок? Ощущая, что рядом феникса нет. Чувствуя странную тревогу и убеждаясь в худшем исходе, когда слуга доложил дрожащим голосом:

— Юный принц фениксов, как проснулся, поспешил во дворец отречения. Испив напиток забвения, он решил переродиться ещё раз. Руки великой воительницы дрожали от услышанного.

Она не успела, снова причинила боль любимому, и теперь ей вновь нужно догонять своего феникса. Священную птицу, что ускользнула от неё.

Глава 10

Богиня дракон впервые была так разбита. Всё её нутро горело от беспомощности, пальцы сжимались в кулаки, а глаза щипало, хоть слёз и не было.

— Мой глупый феникс... — шептала женщина, закрывая лицо руками, пытаясь смириться с мыслью, что любимый птенчик забыл о ней добровольно. Но как бы глупо это ни было, мальчик забыл её из-за их совместной смертной жизни. Отчаяние перекрыла тревога, сердце сжалось от предчувствия. Выпрямившись, богиня спросила слугу:

— Где генерал Минхо?

— Повелительница... Пока вас не было, открылась бездна. Все генералы пытаются сдерживать демона-дракона, — ответил слуга, поклонившись, и этих слов хватило, чтобы верховная небожительница выругалась:

— Что ж ты молчал?!

Перемещение в пространстве произошло мгновенно и как никогда вовремя. Богиня дракон закрыла своих подданных щитом, видя своего брата без оков. Мрачный близнец улыбнулся довольно, говоря с ликующим счастьем:

— Ты наконец-то пришла, сестрица! Я думал, ты позабыла обо мне? Демон легко приблизился к богине, коснулся её щеки, а потом отдернул руку:

— Так значит... У тебя появилась слабость. Я чувствую запах этого небожителя! Вижу... Он сделал шаг назад, а следом принял облик юного феникса. Единственным отличием от настоящего птенчика стали угольно-чёрные глаза без белков.

— Он стал твоей слабостью? — спросил Минсок, доставая демонический меч.

— Тогда умри от рук любимого, а затем я наведаюсь и к нему.

— Ты и пальца его не коснёшься, — ответила богиня, тоже обнажая свой меч и нападая первой. Бой был жестоким. Минхё сражалась на грани безумия, шипя от ранений и понимая прекрасно, что скопившихся за земную жизнь сил не хватит.

Демон дракон видел слабость любимой сестры и понимал, что не может убить её. Поэтому решил поступить иначе: без жалости и сомнения, близнец вогнал в тело небожительницы кровавый клинок, высасывая из ослабевшей души всю энергию. Потратив свои силы, владычица обратилась в белую змею — в ту, которой была рождена самой природой. Минсок, хватая позабытое обличье Минхё, окрасил её чешую в чёрный цвет, а сам принял облик богини, говоря с наглой усмешкой:

— Я прочитал по твоим воспоминаниям, что твой феникс сбежал в мир смертных, без воспоминаний. Как думаешь, узнает он тебя в этом обличии или выберет меня? Давай узнаем...

Договорив, демон бросил богиню дракона в смертный мир, на гору, где стояла хижина новой личины Ёнбока. Юного лекаря по имени Рейн, что как раз в этот момент собирал лекарственные травы, натываясь на раненую змею и задумываясь на миг:

«Стоит ли рисковать?» Минхё видеала любимого — точнее, его душу даже сквозь земную оболочку с другим лицом. Из последних сил она заползла на колени к лекарю, шипя мягко, прося так о помощи. Видя таким послушным смертельного гада, юноша переборол страх, переложил змею в корзинку и сказал мягко:

— Так уж и быть, помогу тебе, хоть ты и похожа на Имуги из легенд.

Глава 11

Богиня дракон первые дни спала, лишь прислушиваясь к тому, что происходит в ветхом доме любимого. Ёнбок, которого в новой личине звали Рейн, в этот раз оказался молодым лекарем, живущим в одиночестве на горе. Ребёнком брошенный родителями и воспитанный местным знахарем, что умер почти год назад.

Змея любовалась им, понимая, что и в новом облике юноша всё так же красив: пухлые губы, ясные, полные добра глаза, отливающие золотом, и хрупкое тело. Единственное, что выдавало его отношение к небожителям, — идеально светлые волосы, причина, из-за которой он был брошен. Родители посчитали это знаком дьявола и проклятия, ведь оба были броне-тами, но именно так подействовала божественная сила небесной птицы.

Пока змея размышляла, юноша вернулся. Рейн сел рядом, протягивая змее сырое мясо. Минхё отрицательно покачала головой, обвила предложенную руку и зашипела мягко, прижимаясь к любимому, впитывая его сочащуюся энергию и пропуская её в себя. Она понимала, что нужно испить крови феникса, чтобы принять хоть какой-то облик. Но ранить Рейна попросту не могла — не хватило бы решимости подорвать доверие любимого птенчика.

Рейн, глядя змею, сам не понимал, почему на его душе так спокойно. С приходом этого маленького шипящего пациента его перестали мучить ночные кошмары и пустота. Именно поэтому он гладил своего питомца по шее, говоря ему ласково:

— Даже когда тебе станет лучше, ты же можешь не покидать меня?

Змея, слыша такое, кивнула, снова зашипела, сползла с руки на колени, свернулась калачиком и заснула. Рейн, видя такую преданность, улыбался, всё ещё поглаживая прохладную чешую и рассказывая ещё больше о себе:

— Сколько я себя помню, мне снились кошмары. Во сне мне являлись две женщины, и самое странное, что мне казалось, будто это всё кто-то один. Я любил их обеих, но в деревне нет никого похожего. Мне было одиноко с самого рождения, но с твоим приходом всё прекратилось. Спасибо, что приползла...

Минхё сделала вид, что не слышит, чувствуя внутри ноющую боль. Стереть воспоминания небожителя не так легко, тем более если тот нашёл свою истинную пару. Значит, это могло лишь то, что дракон и феникс были созданы Всевышним друг для друга.

Вывод радовал душу, но не спасал от опасности того, что скоро зайвится Минсок, что могло разрушить абсолютно всё. Раздумья богини о вечном нарушил нерешительный стук, идущий от двери.

Сразу после дверь открылась, и на пороге оказался незнакомый ребёнок, который голосил боязливо:

— Лекарь, там в лесу на пригорке я раненую видел, поможете ей?

— Конечно, Чонсу... — мягко ответил Рейн, беря в руки небольшую корзинку с лекарствами и тканью. Минхё проводила любимого взглядом, ощущая нарастающее беспокойство.

Глава 12

Богиня дракон не могла найти себе места, пока любимого не было в доме. Сердце страдальчески сжималось и страшилось перемен. Лекарь же вернулся спустя целую вечность, и на своих плечах он нёс явно не смертную.

Минхё поняла это сразу по запаху, отчего напрягла тело для рывка, однако вовремя остановилась, разглядев в лице напротив одну из своих генералов

— Пхаю, третью из приближенных ко дворцу Сумин. Увидев свою госпожу, юная небожительница обрадовалась, тут же зашипев от боли. Змея, видя мучения подчинённой, помрачнела только сильнее, примерно представляя, что творит сейчас злая драконица на небесах.

Горечь разлилась по венам отравленным ядом. Дождавшись, когда Рейн уснёт, богиня заползла на подчинённую, обратившись к ней мысленно:

— На небесах разразилась война? Девушка от вопроса поморщилась, ответив со всем почтением:

— Да, моя владычица. Злая богиня дракон желает поработить всех, также она сообщает каждому, что вы мертвы. Я рада... Что это не так!

— Почти что мертва... Она забрала часть моих сил, и для восстановления, для обретения тела мне нужно испить крови феникса. Но это может навредить ему... — страдальчески ответила верховная небожительница. Посмотрев на свою властительницу, девушка, набравшись смелости, предложила:

— Давайте обменяемся телами, моя госпожа. Сами знаете, что наш подвид лис легко собирает природную энергию. Я впаду в сон, наполняя ваше истинное тело энергией. Вы же попытаете пробудить память феникса. Он поможет вам с радостью, если вспомнит...

Богиня дракон удивилась прозорливости совсем юной генерала, соглашаясь и обнажая клыки. Впиваясь в руку подчинённой, проваливаясь в глубокий омут, теряясь на самом дне сознания.

Первым, что почувствовала богиня дракон, была боль ещё незаживших ран. Невольно зашипев, женщина села, открыла глаза и замерла. Видя у небольшой самодельной печки, как Рейн готовит отвар, что-то насвистывая.

«Мой птенчик!» — подумала Минхё, однако не осмелилась отвлечь любимого от трудного дела. Просто легла обратно, не сводя карих глаз со светлой, почти пшеничной макушки. В момент, когда Рейн обернулся, владычица прикрыла веки, но на этом попалаась.

— Так вы проснулись... — мягко сказал лекарь, приближаясь и касаясь головы пациентки, замирая в растерянности. Ощущая что-то совсем иное, чем прежде. Вчера он перевязывал раны этой женщины, но не ощущал тяги или странного тепла. Сейчас же всё было иначе: простое прикосновение заставило сердце сжаться от тоски и тепла. Понимая, что слишком долго касается незнакомки, он убрал руку, говоря буднично, маскируя таким тоном смятение:

— Благо ваш жар спал, значит, вы пойдёте на поправку. Рейн смотрел на лицо пациентки, и на секунду перед его взором мелькнул совсем другой образ. И всё бы ничего, но когда воительница открыла глаза, именно они остались прежними, хоть дымка памяти и таяла. Владычица улыбнулась любимому птенчику искренне, говоря с хрипотцой:

— Спасибо, что помогли мне в трудную минуту. Если бы не вы, навряд ли я бы выжила. В благодарность она коснулась шершавой от постоянной работы руки лекаря, оглаживая грубую кожу ласково, видя в глазах напротив огненный отблеск. Сердце богини сжималось от ненавистой тоски по тому Ёнбоку с красными косичками, по его буйному характеру, но преданному сердцу, что принадлежало ей хоть всего на миг.

Женщина зажмурилась словно от боли, снова ложась, закрывая глаза локтем, пряча нахлынувшие слёзы. Касаться любимого было слишком трепетно и больно, напоминало приятную пытку. Но у неё ещё оставалось время, чтобы вернуть своё сокровище.

Минсок придёт на землю лишь тогда, когда насытится кровью небожителей. Владычица смотрела вновь на своего лекаря из-под опущенных ресниц, незаметно проваливаясь в сон.

Глава 13

Богиня дракон проснулась от прикосновения шершавой ладони к голове, чувствуя, как сердце сжимается от невыносимой боли. Открыв глаза, женщина огляделась лениво, решая солгать в моменте ради попытки остаться:

— Простите, где я? Да и вообще кто я? Лекарь от такого поворота событий сначала растерялся, что прекрасно было видно по его надутым губам и тому, как он их закусил. Затем на изящном лице расцвела невинная улыбка, а ответ разнёсся по хижине:

— Не бойтесь меня... Я лекарь, меня зовут Рейн... Вас ранили, а мне повезло успеть залечить ваши раны. Вы можете пожить со мной, пока ваша память не вернётся...

— Спасибо вам, добрый человек, — ответила богиня дракон, отчётливо видя за пеленой человека свою излюбленную душу.

«Я люблю тебя, мой феникс!» — хотелось крикнуть ему во всеуслышание, но такое только отпугнуло бы этого хрупкого на вид юношу. Именно поэтому она сказала совсем другое:

— Простите за то, что нарушу ваш покой. Если позволите, я буду защищать вас и ваше жилище?

— Вот и договорились... А теперь пойдёмте есть... — ответил на это светлый как солнце юноша, ставя перед пациенткой варёво, мало напоминающее обычную еду.

— Хоть это осталось как прежде... — шепнула Минхё, закидывая первую ложку в рот. Чувствуя те же самые песчинки, пытаясь не выдать лицом ту боль ностальгии, сжимающей сердце богини. Лекарь не заметил подвоха, жуя свою мешанину, параллельно думая о том, что надо сходить на дальний луг и собрать травы, пока их сезон не сошёл на нет.

Минхё, видя озадаченность своего целителя, спросила невзначай:

— Что тревожит моего спасителя? На это юноша ответил не сразу, немного задумавшись, бросив взгляд на корзинку, где спала змея, а потом за окно. Голос лекаря немного дрожал, когда слова срывались с губ:

— Моя змея явно впала в спячку. Это тревожит моё сердце. Ещё надо сходить на дальний луг за травами, но сейчас сезон диких зверей.

— Я могу проводить вас. Мои раны почти не болят. Да и мне легко удастся побороть волка или лису. Возьмёте меня с собой?

— спросила богиня, не поднимая взгляда, боясь внутри отрицательного ответа, еле глотая жижу, которая зовётся в этом доме едой.

— Тогда буду рад вашей помощи... — ответил юноша, отворачиваясь. Не понимая своих странных чувств. Совсем недавно его непреодолимо тянуло к маленькой змее, но стоило сегодня утром прикоснуться к незнакомке, как сердце сжалось с той же болью, что и прежде мучила его, хоть и только во снах.

На дальний луг они вышли почти сразу после завтрака. Рейн был крайне сильно удивлён тем, как поджила рана незнакомки, но и тут не осмелился спросить о причинах такого чуда. Лишь протянул своей новой охраннице её же меч и пошёл вперёд, без раздумий доверяя спину безымянной гостье. Двое долго шли, им пришлось пересечь лес, а затем и реку, добредя после до огромного луга. Такого, что смотришь вдаль и не видишь конца и края. По воздуху разносились трели сверчков, а нос услаждал запах тысячи цветов.

Голова богини дракона немного закружилась — значит, это могло лишь то, что в этом месте много духовной силы, а благодаря ей где-то расцвёл драконий папоротник, служащий для змеиного рода настоящим афродизиак. Женщина невольно попятилась назад, закрывая нос рукавом, говоря несмело:

— Я совсем не помню, но, кажется, мне плохо от запаха какого-то растения, цветущего здесь...

— Тогда возьмите платок, я постараюсь собрать травы и соцветия быстрее... — ответил юноша, протягивая платок со своей шеи, отводя взгляд и принимаясь выискивать нужные растения. Богиня дракон сразу приняла клочок ткани с незатейливой вышивкой, обвязала лицо и несмело вздохнула. Умирая на миг от аромата тела лекаря, зная, что тот не поменялся — ведь священность никуда не денешь.

Рейн умело управлялся с травами, срезая нежно стебельки, заботливо, почти не дыша, складывая растения в корзинку, закрывая сверху льняной тканью. Минхё только и оставалось любоваться длинными пальцами, тем, как её феникс закусывал и облизывал от усердия губы. Женщина ощущала трепет и уже проклинала драконий папоротник, как её память застигло воспоминание из далёкого радужного детства.

Она словно слышала голос своей матери, ощущала её дыхание и тепло:— Минхё, драконий папоротник может вернуть свергнутому дракону былую силу. Но всё не так просто: разделить эту силу с драконом должен его истинный, а иначе он либо погибнет, либо, что ещё хуже, навеки обратится в драконье обличье, станет диким зверем. Запомни, дочь моя, этот урок.

Вспоминая слова матушки, владычица пошла на аромат цветка, незаметно срывая его и пряча. Оставляя соцветие как запасной вариант. Если явится тёмная богиня, ей необходимо будет пожертвовать всем, но спасти любимого птенчика. Двое путников вернулись домой к обеду.

По пути Минхё легко поймала парочку кроликов, освеживала их у ручья с родниковой водой, текущего вниз по горному хребту, и предложила ненавязчиво:

— Могу ли я приготовить обед, мой спаситель?— Рейн... Зовите меня просто по имени... — ответил на вопрос юноша, отчего-то краснея, кивая следом и скрываясь в хижине. Оставаясь наедине со змеей, он коснулся её чешуи несмело и замер. Понимая всего за миг, что его связь с вроде как Имуги из легенд пропала.

Глава 14

Рейн не впервые видел этот сон. В нём каждый раз юноша встречал незнакомую женщину, её возвышенный образ со светлыми серебристыми волосами и глазами, подобными лазуриту. Именно эта женщина тревожила думы лекаря почти каждую ночь.

Однако после появления мечницы все эти сны будто бы ожили, и юноша прекрасно понимал, что его влечёт к новой знакомой. Да и дни рядом с Пхаю быстро утекали, из-за чего целый месяц совместного проживания пролетел незаметно. Жить с женщиной было приятно и спокойно: теперь после возвращения с полей лекаря ждал вкусный ужин и долгие разговоры до полуночи о любой ерунде.

Имуги всё также спала, но это быстро перестало тревожить юношу в пылу вспыхивающей влюблённости. День солнцестояния не был каким-то особенным. Лекарь также с утра отправился на поля, и именно там повстречал свою гостью из снов.

Перед ним предстала женщина с серебристыми волосами, с тем заветным лицом. Единственное, что встревожило Рейна, — холодные глаза, леденящие душу. Пусть голос знакомой незнакомки был нежен, юноша отпрянул от попытки прикосновения.

— Ты забыл меня? — спросила небожительница. Однако лекарь не ответил, развернувшись и устремляясь домой. Внутренним голосом взывая к Пхаю, удивляясь тому, что та выходит навстречу, пряча его за спиной, рыча не по-доброму:

— Зачем ты явилась сюда? — Я спустилась с небес в поисках своего возлюбленного, змей Имуги! — ответила бог тьмы, улыбаясь чуточку коварно. Поднимая руку и вышибая душу своей сестры из чужого тела. Богиня дракон пережила перемещение в родное тело болезненно, приходя в себя и выползая из дома, ограждая любимого даже в таком неказистом, совсем не устрашающем облики, в безмолвии слушая речь мрачного близняшки:

— Рейн, эта змея решила разлучить нас и для этого спустилась в смертный мир. Разве ты не помнишь меня, любимый? Спрашивала с лживой нежностью женщина, пытаясь приблизиться к шокированному юноше, голову которого охватывала невыносимая боль. Перед глазами начинали мелькать размытые воспоминания, наполненные болью, грустью и неуловимым счастьем.

— Как я мог забыть всё это? Как мог отказаться? — шептал юноша, пока на его лбу появлялось пёрышко феникса, а из прикушенной губы сочилась кровь. Видя осознанный взгляд любимого, богиня дракон потратила последнюю энергию, собранную звёздным генералом за время спячки, на человеческое воплощение, принимая облик сестры с чёрными как смоль волосами и глазами, алеющими огнём.

— Мой феникс... — шепнула сквозь невыносимую боль божество морей, понимая, что он принимает постепенно свой истинный облик священной птицы, однако не приближается, боясь обжечься. Минсок же улыбнулся наигранно, чуть ли не кидаясь навстречу возлюбленного сестры.

Но Ёнбок отступил назад, оглядывая почти идентичных небожительниц, всматриваясь в лица напротив. Всего за секунду понимая, кто из них кто, говоря откровенно:

— Моя бабушка много раз рассказывала, что в бездне заперт брат владычицы, тёмный дракон. Теперь я вижу... Она не врала, и он сбежал...

— Помоги мне одолеть его? — сразу попросил Минсок, просто светясь от того, как хорошо всё выходит. Ёнбок кивнул мимолётно, подходя к темноволосой змее, касаясь её лица нежно, шепча совсем тихо, дрожащим от нервов голосом:

— Как я мог не узнать тебя, моя повелительница. Мне жаль, что тебе пришлось ждать меня. В этот миг волосы богини дракона вернули свой прежний цвет, как и глаза — от вложенной магии феникса в ослабевшее тело владычицы.

Минхё улыбнулась, ощущая облегчение. Целуя своего совсем не глупого птенчика, ощущая на языке капли крови, помогающие ей удержать человеческий облик, хоть и не возвращающие прежнюю силу.

В миг их воссоединения демон дракон бесновался от возвращения своей внешности и того, что его план провалился. Возможно поэтому Минск и ушёл, напоследок шипя совсем не по-доброму:

— Я ещё вернусь. У вас ещё есть время подготовиться к совместной смерти. Влюблённые проводили его взглядом, вновь возвращаясь друг к другу.

— Минхё, прости меня. После возвращения я не понимал, что именно ты была моей генеральшей, и ощутил чувство вины за любовь к другой. Горечь потери замутила мой рассудок, — быстро, без запинки сказал феникс. Однако его тираду прервал новый поцелуй, переполненный трепетом. Лишь после него богиня дракон ответила:

— Мой птенчик, я никогда не держала на тебя зла, и ты не вини себя за собственные чувства. Да и сейчас я хочу попросить тебя о безумном поступке... Она коснулась лба возлюбленного своим, продолжая мысль:

— Я нашла драконий папоротник. Чтобы победить брата, мне нужно проглотить его, разделяя энергию с истинной парой, и это именно ты. Но также мне неизвестно, какую опасность хранит поглощение папоротника, ведь в моём теле до сих пор остались следы проклятия морозной орхидеи. Моя мать говорила, что в худшем случае я стану бездушной драконихой, потерявшей разум.

Феникс от просьбы растерялся, но, понимая всю ситуацию, ответил не задумываясь:

— Минхё, вместе мы справимся. Я тоже стану сильнее, дабы защитить небеса.

— Будь по-твоему... — шепнула богиня, обнимая стан любимого крепко, оседая вместе на зелёную траву, не разнимая объятий. Извлекая папоротник и запуская процесс поглощения через медитацию...

— Я защищу вас, владычица... — сказала пришедшая в себя лиса, выпуская хвосты.

Глава 15

Феникс легко впустил в себя энергию папоротника, внезапно окунувшись в чужие воспоминания, принадлежащие чужой эпохе. В них Минск совсем не был вселенским злом — у него были не алые глаза, а такие же лазурные, как у сестры.

Дракон и драконица, брат и сестра. Рождённые с энергией Инь и Ян, полные противоположности. Два стража, стоящие над небесами, хранители. Их уважали все небожители той далёкой эпохи, ведь они всегда были вместе.

Пока Минск не полюбил юную полубогиню по имени Кенсу, отдав ей своё сердце. Хоть многие и были против, они стали супругами, ведь белая драконица всегда была на стороне брата. Близнецы чувствовали друг друга, передавали эмоции, и их гармония продолжалась бы и дальше, не приди в мир великое зло.

Тогда оно не имело формы, лишь злые намерения, умеющие проникать в душу светлых существ. Алой дымке нельзя было навредить. Именно поэтому в одну из последних совместных битв Минск сказал:

— Сестра, я знаю, ты будешь против. Но дабы защитить небеса, я должен запустить эту мглу в себя. Мне удастся уничтожить её своим внутренним ядром.

— Ты безумен! — вскрикнула тогда Минхё, встряхнув брата за плечи.

— Эта сущность может поглотить тебя. Что делать мне тогда? Я никогда не смогу убить тебя своими руками, а более на это никто не способен.

— Ты куда сильнее, чем думаешь, сестра моя, — ответил на это чёрный дракон, шепнув напоследок:

— Позаботься о Кенсу. И если я не смогу вернуться к ней, дай слово защитить её даже от меня, если придётся.

— Клянусь... — сказала старшая, прижав руку к груди, с тревогой провожая брата, летящего навстречу дымке. Так и началось падение Янь. Минск не смог подавить алую дымку, постепенно, шаг за шагом, она поглощала его воспоминания, деформируя. Он перестал понимать, где реальность, а где наваждение.

Последней же каплей стала смерть возлюбленной, что не выдержала нападков других небожителей и убила себя. В своём страдании тогда Минск обвинил сестру, не исполнившую клятву, окончательно теряя себя, отдаваясь в волю вселенскому злу.

Воспоминания оборвались резко, и последним, что слышал Ёнбок, было обещание демона дракона собственной сестре:

«Если ты полюбишь однажды, я обязательно заставлю тебя ощутить мою боль. Я убью твоего любимого на твоих глазах, сестра!» На небесах в этот самый миг Минск невольно окунулся в воспоминания, чувствуя невыносимую боль, слыша голос любимой в голове:

«Минсок-и, давай, когда ваша битва закончится, спустимся в смертный мир и попутешествуем только вдвоём». Чёрный дракон закричал от новой вспышки гнева, ощущая обновившуюся энергию богини дракона и спеша на их последнюю битву с одним намерением — наконец-то отомстить.

Опускаясь уже у знакомой хижины, он увидел, как влюблённые медитируют, и хотел нарушить их формацию, однако путь ему преградила звездный генерал Пхаю, скаля клыки, призывая хвосты и без раздумий атакуя незваного гостя.

Правда, битва их длилась недолго — лиса быстро проиграла, но этого времени хватило, чтобы и Минхё, и Ёнбок пришли в себя. — В этот раз всё будет по-настоящему... — рычал чёрный демон, крича совсем не человеческим голосом, больше похожим на вопль дикого дракона:

— Ты, это ты не смогла уберечь мою Кенсу... Я доверял тебе... Минхё, слыша эти слова, прикрыла глаза, отвечая и наконец-то раскрывая правду:

— Брат, она умерла не из-за общественного мнения. Именно ты стал причиной её смерти. Семьи, потерявшие своих любимых, пришли к её дому и взыскали плату, забрав её жизнь в обмен на их скорбь. Прости, что не смогла предотвратить этого: ты бесчинствовал, а я преследовала тебя без продыху. Я знаю и принимаю свою вину, и ты прими...

Выслушав эти слова, Минсок замер. Его голову словно обдало огнём. Стало больно дышать, с губ сорвался новый крик:

— Неправда! Нет! Я не хочу верить! Богиня дракон, сжав руку любимого, шепнула так, чтобы он услышал:

— Я спасу его, а ты очистишь тьму пробудившимся в тебе пламенем очищения! Феникс не успел ответить или задержать любимую. Минхё подошла к брату смело, просто обнимая, вжимаясь в тело близнеца, говоря ему нежно, с трепетом и чувством вины:

— Минсок-и, ты так долго боролся. Теперь пришла моя пора. Прошу в этот раз уже я: позаботься об Ёнбоке. И да, я посадила семя души Кенсу — юной небожительнице сейчас уже десять тысяч лет, она ровесница моего феникса. Будь счастлив без меня и защити небеса. Чёрный дракон пытался вырваться из хватки, чувствуя, как красная дымка перетекает в тело старшей, не желая такого исхода, умоляя:

— Прошу, не надо... Я не достоин такой жертвы, сестра...

— Я всегда любила тебя, мой младшенький... — ответила на это Минхё, чувствуя боль тьмы, видя, как алеют волосы, понимая, что глаза наливаются алым маревом, а душа сжимается в агонии. Напоследок она погладила брата по голове, оттолкнула и крикнула:

— Ёнбок, очисти меня сейчас! Пока не поздно! Феникс, видя преобразование любимой, растерялся, но поспешил выполнить просьбу, оказываясь рядом, прижимая к себе владычицу, окутывая их обоих пламенем очищения. Целуя любимые губы, не зная той простой истины, что богиня девяти морей не сможет пережить губительного пламени и сгинет вместе с тьмой. Поцелуй, длящийся всего секунду, закончился болезненным криком, в котором слышался еле заметный шёпот:

— Ты умница, мой птенчик! Открывая глаза, Ёнбок замер, видя, что любимая вновь превратилась в змею — простую белую змейку, совсем маленькую.

— Я не понимаю... — шепнул заглушённо юноша, когда на его плечо легла рука чёрного дракона, глаза которого теперь вновь горели лазурью.

— Она... Она пожертвовала всей своей сущностью, чтобы помочь тебе спалить алую дымку. И мы победили... Ценой её жизни...

— Я... Я убил её? — спросил феникс, чувствуя, как с ресниц срываются слезинки. Не в силах сделать вздох, желая умереть от простой мысли, что больше не сможет встретиться со своей владычицей.

— Убей меня... — попросил юный небожитель Минсока. Но тот лишь обнял его в ответ, говоря заветную истину:

— Не думаю, что сестра желала бы подобного. Ты должен жить.

— Нет... Не хочу! Я не смогу! — Отталкивая дракона, вскочил феникс, выплёскивая пламя, пытаясь сжечь человеческий мир. Прекратил его вспышку гнева незнакомый и величественный голос, нарушивший тишину вперемешку с треском гаснущего пламени:

— Твоя возлюбленная не потеряла душу, юноша. На него первым обернулся чёрный дракон, без раздумий поклоняясь и говоря несмело:

— Приветствую, праотец всего сущего. Ёнбок же совсем забыл о любых манерах, оказываясь рядом, спрашивая взволнованно:

— Что это значит? — Её душа уцелела благодаря вашей любви. Но дабы принять свой прежний облик и вернуть годы совершенствования, ей придётся раз за разом перерождаться в мире смертных, начиная от ядовитого гада, дойдя в эволюции до человека. Готов ли ты ждать её? — ответил седой мужчина, забирая белую змейку. На что Ёнбок ответил без раздумий:

— Я дождусь её, сколько бы на это лет ни ушло. Буду поддерживать дворец Сумин, если потребуется.

— Прекрасный ответ... — ответил праотец, вытягивая из змейки часть души своей внучки, направляя её по миру серебристым свечением, отдавая хрупкое тело фениксу. На вопрос, не произнесённый, заданный лишь взглядом, он тут же дал ответ:

— Она ушла в цикл перерождения. Её тело доставь во дворец. Однажды она снова воплотится, и я позабочусь о том, чтобы Минхё ничего не позабыла на своём пути. Ну, а теперь ты! Говоря последнее, праотец посмотрел на чёрного дракона, опустившего голову от гнетущего чувства вины перед дедом.— Займи место сестры и защищай оставленный ею мир вместе с фениксом.

— Но как же так? Я так виноват перед небесами! — почти выпалил мужчина, вставая, замирая от тёплых объятий старца и его простого ответа:

— Всё это был не ты. Мой внук не поступил бы так по своей воле. Ну и подарок от меня... Праотец вложил в его руку флакон с ярко-янтарной жидкостью, тут же поясняя:

— Есть вода забвения. Это эликсир, возвращающий воспоминания. Верни свою прежнюю жизнь и любимую. Живи счастливо за все годы своих страданий, внук мой.Его слова растворились в воздухе вместе с дымкой. За ним в небо поспешил и феникс, зная, что позади него — младший брат любимой. Прикрывая глаза, Ёнбок шепнул своей змее нежно:

— Я дождусь нашей встречи, даже если на это уйдут миллионы лет. Только вернись.Белая змейка еле слышно зашипела в ответ, закрывая глаза и засыпая долгим непробудным сном.

Глава 16

Минхё, великая актриса, была вымотана своим расписанием последних недель, а сегодня окончательно растеряна. Ведь её преданный до поры до времени менеджер попросту сбежал, прихватив изрядную сумму денег. Наличных, конечно, было не жалко, но появилась морока с наймом нового сотрудника.

Возраст для артистки был не важен; с самой юности она всегда чувствовала нутро всех людей, да и со старым менеджером всё время ожидала подлянки. Радовало то, что прежний продержался аж три года. Сейчас Минхё проводила переговоры, всматриваясь в каждого нового кандидата и разочарованно вздыхая.

Читала в чужих аурах: зависть, лизоблюдство, алчность... Почти расстроившись, она подошла к самому последнему кандидату, даже не поднимая взгляд, и вдруг вздрогнула от мурашек.

— Здравствуйте. Меня зовут Ли Феликс. Буду рад помогать вам, госпожа Ли...

От бархатного низкого голоса сердце женщины пропустило удар, а взгляд сам взметнулся на юношу, считывая всё на одном дыхании: алые волосы, глаза с хитринкой, детское личико и улыбка, от которой по коже пронеслась новая волна мурашек.

Для Минхё вспыхнувшие чувства были чем-то новеньким. Ведь она не только не смогла считать энергию парнишки, но и пропала в нём на пару секунд, будто провалившись в глубокий овраг. Сердце бешено колотилось в груди, пока артистка осознавала одну простую истину.

Ещё со школы она поняла, что весьма асексуальна: её не привлекали парни, как оказалось позже, и девушки. Возможно, потому Минхё всегда знала: ей суждено оставаться одной до самой старости. Так было ровно до пересечения взглядов с юным парнишкой. Ведь актриса влюбилась впервые в жизни, притом с первого взгляда.

— Простите, может, есть какие-то вопросы, сонбэ-ним? — извлёк из мыслей женщину всё тот же низкий, до чёртиков сексуальный голос. Актриса с трудом сглотнула, спросив лишь одно:

— Когда вы готовы приступить к работе? — Прямо сейчас, нужно лишь подыскать жильё... — ответил феникс, улыбаясь лишь ярче от лицемерия любимого лица. Понимая, даже в смертном теле его возлюбленная прекрасна, пусть с густыми чёрными волосами, оформленными в модную причёску, с янтарными глазами.

Просто идеальная и самая родная, которую Ёнбок так желал коснуться в ту же секунду, однако не торопил события, лишь светясь от счастья новой встречи.

— Для удобства вы можете жить в моём доме, там есть комната для персонала, — сама не зная зачем, сказала Минхё, удивляя своим предложением весь другой штафф.

— Это было бы очень удобно, тогда я буду помогать вам двадцать четыре на семь... — ответила священная птица, пытаясь подавить божественность от всепоглощающего счастья. Актриса же встала, подошла ближе к юноше, ощущая жар, идущий от него, но не понимая причин.

— Тогда думаю, нам пора! — сказала Ли, бросая за спину поднявшейся девушке из агентства: — Хара, я сама проведу ему инструктаж. — Хорошо, госпожа Ли... — ответила та совсем разочарованно, тоже заинтересовавшись мальчишкой. Феликс сразу пошёл вслед за своей работодательницей, рассматривая широкую спину, еле-еле подавляя желание коснуться.

Невольно на пару секунд провалился в самокопание. Расстраиваясь от того факта, что в мире богов они так и не зашли дальше поцелуев со всеми бедами, свалившимися на их голову. Те их дни в мире смертных засчитать за первый раз не получается — там были совсем другие тела...

В раздумьях феникс вздохнул немного разочарованно, споткнулся, однако не упал, а оказался в руках своей драконицы. Та легко подхватила его за талию, прижимая к себе, и спросила со смешинкой в глазах:

— Ты всегда так в облаках витаешь, Феликс? Даже от своего выдуманного имени небожителя пробрала дрожь: ведь жар любимой, хоть и смертного тела, обжигал. Дыхание сбилось, слух и чувства обострились до предела.

— Нет... Просто от радости задумался. Всегда хотел поработать с вами, сонбэ... — ответил Ёнбок, прекрасно слыша учащённое сердцебиение напротив, лицезрея почти невидимое желание в янтарных, как золото, глазах.

Актриса, сжимая хрупкого мальчика, немного зависла от того, как сильно не хочется его отпускать. Но жаль, что приходится; это Минхё и сделала, ставя его на место, поправляя свой чуть смятый пиджак. Зависла на влажных губах юноши, облизанных в ту же секунду, будто намеренно.

«Да он же сплошная провокация!» — подумала женщина, заходя в лифт, изучая Феликса со спины, удивившись золотому пёрышку, застрявшему в его волосах. Немного поразилась, но стряхнула, поймав на лету в свою ладонь. Невольно обожглась, однако руку не разжала, слыша где-то в закромах своей памяти тихое: «Мой глупый феникс!»

Глава 17

Минхё сама удивлялась тому, как быстро Феликс влился в её жизнь. Мальчишка словно был повсюду и успевал всё, везде и сразу. Но волновало женщину и другое, и к этому относилось именно то, как же сильно она желала этого мальчика. Непреодолимое желание пронеслось по её телу даже от простого любопытствующего взгляда на своего нового менеджера.

Вот только подкатить мировая звезда к совсем юнцу не могла, а может быть, боялась быть отвергнутой. Феликс же чувствовал то же, что и его богиня дракон, однако боялся идти на сближение с такой скоростью. Совсем не хотелось спугнуть любимую смертную своим пылом. Так двое и взаимодействовали, лишь по работе, часто избегая лишних совместных сцен тет-а-тет. Так бы, наверное, всё и было, если бы не новая роль Минхё в ромкоме.

Раньше как актриса она всегда избегала любовных ролей, а сейчас взялась скорее из-за того, что открыла в себе что-то новое, рождённое в момент встречи с мальчишкой с алыми волосами. Проблема же во всём этом вскрылась внезапно: хоть Ли и отыгрывала всегда безупречно, химии между ней и главной героиней не было от слова совсем.

Вот и сейчас, во время съёмок очередной сцены, а именно с поцелуем, Минхё никак не могла заставить себя это сделать. Дошло до того, что актриса в бешенстве покинула студию после третьего дубля из-за задетых чувств самовлюблённости, хотя характер этой особы всегда оставлял желать лучшего. Режиссёр разводила руками. Тогда-то и вмешался Феликс, подняв руку:

— Сцена поцелуя происходит с закрытым лицом, с поднятой вуалью?! Давайте я заменю актрису! Мы с ней одной комплектации... Проговорил своё предложение птенчик, не зная, насколько быстро его примут. Парнишку от услышанного по шелчку режиссёра чуть ли не на руках уволокли в гримёрку.

Пока Минхё училась снова дышать от той мысли, что ей удастся поцеловать своего мальчика. Так она уже неделю называла подселенца своего дома. Режиссёр, видя непонятную реакцию актрисы, подошла с осторожностью, начиная с извинений:

— Госпожа Ли, простите, что не спросила вашего разрешения. Ещё можем всё отменить, можем просто перенести съёмку? Понимая, что может упустить шанс, женщина откашлялась, поправила одежду и ответила как можно безразличнее:

— Я не могу переносить съёмки, на следующей неделе у меня уже запланирован другой проект. Не бойтесь ничего, ради качественной съёмки я на всё способна. Снимем с Феликсом, сцена до банальности проста, да и никто не догадается, что под вуалью парень, а не девушка! Режиссёр одобрительно хлопнула женщину по плечу, добавив с абсолютным восхищением:

— Обожаю вас за вашу жертвенность в работе... — Угу... — невнятно согласилась Минхё, не в силах оторвать взгляд от вернувшегося Феликса в женском фэнтезийном костюме.

Съёмки начались быстро. После своих реплик Ли с замиранием сердца слегка приподняла вуаль, склонилась медленно, со сбитым дыханием касаясь тех самых мучающих её и во сне, и наяву губ. Припала к ним сначала легко, совсем не углубляясь, как к актрисе до этого, за что режиссёр её не одобряла.

Пропала в ту секунду, когда в её рот ворвался юркий язычок парнишки, а градус поцелуя возрос. Дыхание сбилось, ладони вспотели, сердце растерянно застучало в висках, и Минхё еле удержала себя от того, чтобы не сгрести мальчика в объятия, прижав к себе всем телом, до беспамятства желая, чтобы и одежда, а точнее эти чёртовы тряпки между ними, исчезли.

Жаль, что поцелуй пришлось прервать от нехватки кислорода у обоих, да и съёмочная команда явно помешала бы продолжить банкет.

— Снято! Было шикарно! Все молодцы! — закричала режиссёр, одобрительно аплодируя, пока Минхё пыталась прийти в себя и снова не наброситься на слегка припухшие губы. Фе-

ликс, чувствуя то же влечение, поклонился и поспешил в гримёрку для переодевания, совсем не замечая преследования.

Уже снимая ненужную юбку, оставаясь в боксерах, Ёнбок услышал, как открылась дверь. Он обернулся и увидел женщину — помощницу режиссёра, ту самую, что давно славилась своей неприятной репутацией среди персонала.

Она приблизилась с наглою улыбкой:

— Неплохо ты сегодня отыграл, мальчик. Давно хотела с тобой познакомиться поближе... Феликс нахмурился, чувствуя что-то неладное:

— Прошу прощения, но я занят. Если у вас есть вопросы по работе, обращайтесь через агентство.

— Ой, да брось, — помощница сделала шаг вперёд.

— Все знают, как такие, как ты, пробиваются в этой сфере. Могу помочь тебе с карьерой, если будешь сговорчивым... Ёнбок уже открыл рот, чтобы резко осадить нахалку, как вдруг дверь распахнулась, и на пороге появилась Минхё. Её лицо было холодным, как лёд, а глаза метали молнии.

— Кажется, у моего менеджера сейчас нет времени на посторонние разговоры. — Голос актрисы звучал ровно, но в нём чувствовалась сталь.

— Вам не пора готовиться к следующей сцене, госпожа помощница? Женщина мгновенно ступевалась, залепетала что-то невнятное и поспешно ретировалась. Минхё проводила её взглядом, полным презрения, и только когда дверь за ней закрылась, повернулась к Феликсу.

— Ты как? Она ничего не успела тебе сделать? — Всё в порядке, — ответил Ёнбок, чувствуя, как внутри разливается тепло от её заботы.

— Ты вовремя. Минхё шагнула ближе, оказавшись вплотную. Их разделяло всего несколько сантиметров, и воздух между ними, казалось, потрескивал от напряжения.

— Феликс... — выдохнула она, и в её глазах плескалось то самое желание, которое она так долго сдерживала. Он не выдержал первым. Притянул её голову за затылок и впился в губы поцелуем — жадным, требовательным, словно пытаясь наверстать все упущенные мгновения.

Минхё ответила со всей страстью, на которую была способна, прижимая его к себе, заставляя обхватить ногами свои бёдра. Руки зарылись в алые волосы, путая пряди. Казалось, мир перестал существовать в эти душераздирающие минуты. Они целовались, задыхаясь, теряя голову от долго сдерживаемой страсти. Губы скользили по шее, ключицам, возвращаясь обратно к губам. Жар их тел, казалось, мог растопить лёд.

Однако всё оборвалось внезапно. В пылу поцелуя Ёнбок случайно поранил губу о зубы, и капля его крови попала на язык Минхё. Всего одна капля — но этого хватило, чтобы прорвать плотину, сдерживающую воспоминания.

Женщина замерла, по её телу прошла судорога. Глаза расширились, зрачки на миг вспыхнули лазурным светом. Голову пронзила острая боль, смешанная с калейдоскопом образов: сад с яблоками, ледяные пещеры, битва с тьмой, маленький мальчик с красными косичками... И имя, вырвавшееся из самой глубины души:

— Ёнбок... Она осела на пол, увлекая его за собой. Феликс едва успел подхватить её, прижимая к себе.

— Минхё! Что с тобой?! — в панике воскликнул он, видя, как её глаза закатываются. Собрав остатки сил, феникс прошептал слово переноса, и через мгновение они уже были в безопасности, в его спальне.

Минхё потеряла сознание, а в её сны хлынули воспоминания о любимом — о том самом глупом маленьком фениксе, которого она ждала тысячелетиями.

Глава 18

Минхё видела любимого той самой поры в своих садах, с бойкими алыми косичками, с провинившейся мордашкой. Однако этот образ сменялся другим — тем, где возлюбленный сжигал алую дымку. Богиня дракон думала тогда, что в действительности это их последняя встреча.

Сейчас даже сквозь сон женщина осознавала, что её феникс рядом, ощущала его тепло. Именно поэтому она открыла глаза, повернула голову и наткнулась на сопящего птенчика. Всё также прекрасного даже спустя много лет, а возможно, и столетий.

— Ты правда тут... — спросила богиня, касаясь той области, где должно быть пёрышко. От прикосновения скрытый символ тут же проявился, светясь мягким золотом. После его проявления волосы юноши стали куда длиннее, чем при их прощании; также изменилась и одежда — из современной вернулась к традиционной, той, что носят верховные небожители, которым стал возлюбленный феникс.

— Я так рада, что ты нашёл меня... Ёнбок... — шепнула Минхё, оставляя поцелуй на метке, придвигаясь ближе к любимому птенчику. Опаляя дыханием приоткрытые губы, вздрагивая от того, как они ожили, припадая к источнику, углубляя поцелуй.

Ёнбок проснулся на моменте поцелуя в лоб, однако не спешил раскрывать себя, наслаждаясь нахлынувшим умиротворением. Сменяющимся на нечто противоположное от горячего дыхания. Феникс не в силах сдерживать желания целовал любимую со всей отдачей, прижимаясь всем телом, не давая ей вставить хоть слово.

В этом хаосе расстегивал белую рубашку богини, прикасался к горячей коже, толкался своим пахом в тот, что напротив. Всем своим естеством изнывая и умоляя о большем. Шепча в секундной передышке:

— Я ждал тебя тысячу лет... — Прости... Прости, что покинула тебя... — ответила, запыхавшись, Минхё, пальцами распуская завязки ханьфу, оголяя плечи, целуя гладкую кожу шеи. Смыкая губы возле бусинки соска, прикасаясь к горячей плоти пальцами.

Вздрагивая от касания к своему лотосу не сдерживая стон и выгибаясь от горячей руки феникса со всей страстью. Изнывая от наслаждения, торопясь полностью оголить желанное тело, нависая сверху. Сбросив и свои оковы, снова припадая к сладким, как мёд, губам, утопая в любимом небожителе. Кончая одновременно от ласк, и слыша противный звук напоминалки.

— Госпожа актриса, у вас сегодня съёмки... — отчитывался телефон. Ёнбок усмехнулся, вставая и самодовольно меняя свой облик на современный, меж тем подмигивая и говоря:— Тебе нужно принять душ и одеться, я куплю завтрак и сразу вернусь.

— Хорошо, что ты не будешь его готовить... — поддразнила богиня, однако получила на это весьма интересный ответ:

— Я научился готовить. Меня обучила Кенсу, а она богиня готовки. Но раз ты такая язва, тебе готовить не буду...

— Ты где таких словечек нахватался? — спросила оказавшаяся рядом драконица, обнимая возлюбленного со спины, шепча излишне нежно:

— Мой птенчик так повзрослел, но давай твою готовку я опробую во дворце Сумин...

— Ты слишком хитра для простой смертной, — отозвался феникс, щёлкая языком, а потом удаляясь из спальни до ближайшего ресторанчика.

В его отсутствие актриса помылась, оделась по моде и ждала... ждала. Пока не поняла, что её феникс задерживается. Тогда она начала звонить ему, однако ответа не получила. Всё стало более понятным после прихода доставщика с завтраком и небольшой запиской:

«Меня призвали небеса, постараюсь вернуться поскорее!»

— Ну что за непруха! — шепнула на это женщина, вздыхая разочарованно, до сих пор чувствуя тепло любимых губ и прикосновение тонких пальцев, и то, как слух ублажали бархатные стоны птенчика. Так и началась очередная пора жизни Минхё до долгожданной встречи.

Ждать же после восстановления памяти стало невыносимо. Сердце непреодолимо сильно тосковало по прекрасному фениксу, что возвращался весь следующий год лишь во снах. Разлука изматывала душу, отчего как актриса она часто срывалась, утопая в своей депрессии.

Окружающие совсем не понимали происходящего с обычно спокойной женщиной, но и помочь не могли. Прекратилось это мучение внезапно, в сочельник, когда она не пошла на вечеринку. В её двери постучали. Думая на нового менеджера, Минхё распахнула дверь, повышая голос на незваного гостя:

— Я сказала, что не пойду ни на какую вечеринку спонсоров!

— Вот и прекрасно... — услышала она в ответ до безумия любимым голосом. Наконец владычица подняла свой взгляд, ощущая долгожданное потепление, видя перед собой своего феникса. Выглядевшего не лучшим образом. Это легко считывалось по синякам под глазами и растрёпанной шевелюре.

Пропуская долгожданного гостя внутрь, она обняла его в порыве, лишь затем спросив:

— Что произошло на небесах? — Война... — кратко ответил Ёнбок, утыкаясь в шею любимой, пока ещё смертной. Отключился в следующую секунду от навалившейся усталости.

Минхё успела подхватить своего птенчика, переложив на кровать, начала раздевать, дабы обтереть. Замерла в нерешительности при виде раны на спине, проходящей по всей её длине. Коснулась кончиками пальцев уже подживших краёв, видя швы нитками волшебного шелкопряда. Зная ту простую истину: небожителя тяжело ранить, а простые раны заживают на них быстро.

То, что эта рана до сих пор не пропала, могло значить лишь то, что в ней побывал яд ящера подземного мира

. — Тресклятые демоны! — шепнула зло богиня, ощущая всепоглощающую беспомощность. При её жизни ни одна тварь не смела показать головы на небесах, однако они осмелели после столь долгого её отсутствия. Будь она сейчас в своём истинном теле, сумела бы заживить эту рану и защитить любимого и небеса. Невозможность сделать это злила Минхё.

— Со мной всё будет в порядке... — шепнул пришедший в себя юноша, улыбаясь болезненно, сжимая предложенную руку, переплетая пальцы.

— Ненавижу ощущать себя беспомощной, Ёнбок... Вдруг, когда я вернусь, тебя там уже не будет? Моё сердце не выдержит твоей кончины, и всех демонов и небеса могу стереть я сама, поглощённая гневом и скорбью, — выплеснула свою печаль богиня дракон, покрываясь мурашками от руки, лежащей на лице.

— Всё будет хорошо, я смогу защищать небеса до твоего возвращения... Правда... Сейчас же я хочу отдохнуть и побыть с тобой... — шепнул юный феникс, приподнимаясь и целуя нежно любимые губы. Давая простым взглядом понять, как ему нужна поддержка сильнейшей владычицы.

Богиня, улавливая посыл, просто обняла любимого бессмертного, озадачиваясь тем вопросом, как бы ей поскорее попасть в своё истинное тело.

«Где, когда и как отыскать смерть человеческого нутра?»

Глава 19

Любимый феникс как не бывало растворился под утро. Им удалось всего одну ночь понежиться в объятиях друг друга. Богиню дракона не отпускала мысль о том, как бы закончить свою земную жизнь.

Дабы не получить наказание, она могла умереть либо естественным путём, либо быть убитой. Если свою жизнь отнимет она сама, то вернётся вовсе не в свой мир, а в подземный на несколько столетий, без допуска к свету. Так что такой вариант не подходил, отчего

Минхё мрачнела, сильно переживая. Прошло несколько дней, прежде чем ей позвонил директор агентства, попросивший слишком серьёзным голосом:

— Минхё, девочка моя. Прошу тебя, будь осторожна, из тюрьмы на днях освободили твоего сталкера. Того, что пытался дважды тебе навредить. Никуда не ходи одна, хорошо?— Конечно! — ответила богиня, пока её губы расплывались в довольной улыбке.

Шанс умереть как положено сам заплывал ей в руки послушной рыбкой. Именно поэтому Минхё вышла на улицу под покровом ночи, пешком направляясь в безлюдное место. Ожидаемо сталкер настиг её на окраине, сначала ударив по голове, заставив упасть.

На земле богиня перевернулась на спину, ожидая добивающего удара. Но не получила его, видя лишь нож, который убийца вложил ей в руки, быстрым движением вонзая в сердце по рукоятку. Боль захлестнула человеческую личину...

На последних крохах сознания женщина увидела демонические глаза сталкера, понимая всё в одночасье.

«Ловушка!» — шепнула окровавленными губами богиня, зная, как сильно оплошала. В прошлое земное воплощение таковой была их прописанная судьба, она никак не относилась к воплощению, именно поэтому её не постигло наказание, но после тысячи лет воплощений сбежать от суда богов было нереально. С этими мыслями богиня растворилась в небытии, умирая в очередной раз.

Феникс в то же время ощутил острую боль в груди, устремив свой взор на землю, не найдя там земное воплощение любимой. Обеспокоившись не на шутку, желая спуститься, однако получил приказ праотца наступать на подземный дворец. Пришлось оставить тяжкие думы на потом и пойти в атаку.

Раненому фениксу битва далась нелегко. На грани же смерти, измученный всё ещё ноющим ранением, ослабленный ежедневными битвами на пределе своих сил, от неё его оградила любимая богиня дракон. Закрывшая его самого, атакующая без раздумий врага. Противники при виде величавой фигуры отступили сами.

Пока Минхё опустилась рядом с любимым птенчиком, сжимая его руку, обращаясь нежно:— Я вернулась, принц фениксов... От такого обращения Ёнбока передёрнуло, однако вида он не показал.

Правда, не дал себя коснуться любимой богине, отчего-то сомневаясь в правдивости случившегося чуда. Это неприятное чувство не отпускало священную птицу и во время праздника победы. Он прекрасно помнил, как Минхё мучило чувство вины и желание вернуться, вот только сделать это так просто она не могла, и что-то абсолютно точно не сходилось.

Именно поэтому по прошествии недели феникс собрал Минсок с Кенсу и великим праотцом, говоря лишь одно:

— Эта женщина в залах Сумин — совсем не моя возлюбленная. Боюсь, кто-то другой завладел её телом, я не чувствую родство наших душ.

— Я тоже это заметила... — добавила Кенсу, приобняв друга с так необходимым ему сейчас утешением.

— Сестра ни разу не обратилась ко мне с моим истинным именем... — внёс лепту и Минск, задумчиво осушая бокал. Праотец, выслушав обоих, достал из рукава ветвь, украшенную цветами, говоря уверенно:

— Это ветвь персикового дерева, воткни её в сердце владычицы. Она убивает любое зло, не задевая истинную сущность и божественность. Если уверен, действуй. Феникс забрал артефакт, припрятал, выжидая ещё несколько дней нужный момент. Скрипя зубами при виде того, как кто-то в теле возлюбленной заигрывает с юными небожителями.

Когда терпение Ёнбока лопнуло, он позвал драконицу к себе в комнату, перебарывая отвращение и прикасаясь к сладким устам любимого тела. Получив блёклый ответ от фальшивки, которая послушно легла на ложе, феникс, сделав чего желал, с последними толиками надежды, дабы удостовериться в своих думах, задал главный вопрос:

— Владычица, скажи мне своё истинное имя... Получив ожидаемый ответ:

— Прости, дорогой, после возвращения моя память периодически подводит.

— Ну конечно... — ответил Ёнбок, направляя ветвь дерева резко в сердце женщины, слыша болезненный хрип. Прикрывая глаза и повторяя как молитву вознесения:

— Я не ошибся... Я не мог ошибиться... Это точно не она... В этот миг небожителя захлестнули последние воспоминания возлюбленной о дождливом дне, демоне-сталкере и всепоглощающей боли.

Всего за миг он понял, что на самом деле произошло с возлюбленной. Руки невольно опустились, а глаза распахнулись, видя, как исчезает оболочка любимой богини, перенаправляясь ко второй части души.

— Мне снова придётся ждать тебя... — шепнул феникс, валясь в мягкие подушки, крича громко, прошибая сами небеса своим криком: — За что?! За что, чёрт возьми?! В этой ситуации, когда нужно было выплеснуть гнев, земной язык пришёлся очень кстати.

Ослабевший, сбитый с толку юноша пошёл к праотцу, говоря тому безликим голосом:

— Минхё была наказана за подставленное самоубийство. Теперь сотни лет она проведёт в подземном мире, в крошечной тьме. Сможет ли она вернуться божеством?

— Любовь, прошедшая множество испытаний, намного крепче. Однажды вы оба обретёте покой и будете жить в сладость. Можешь считать это предсказанием, мой юный друг, — ответил старец, обнимая феникса.

— Спасибо... — ответил на это птенец, возвращаясь в покои любимой, разваливаясь на пустом ложе и снова умирая от навалившейся тоски...

Он ждал тысячу лет, осталось всего сто лет — ему хватит душевных сил, чтобы справиться. Главное, чтобы его владычица смогла пережить тьму и вернуться к нему прежней. Это единственное желание, горящее в душе феникса сильнее всепоглощающего огня.

Глава 20

Ёнбок был растерян и разбит, ведь каждую ночь его мучили кошмары — те, где любимую истязали в непроглядной тьме. Феникс боялся потерять возлюбленную, того, что она не вернётся к нему. Так и пролетели его сто лет, но мрачное ожидание не закончилось. Ведь хозяйка дворца Сумин не вернулась в отчий дом, отчего мужчина снова обратился к праотцу небес с просьбой:

— О великий отец, дозвожь сменить личину и спуститься в подземный мир. Срок заключения Минхё давно прошёл, я боюсь, что её поглотила тьма.

— Раз ты так желаешь, то лети к ней. Дарую тебе мантию чёрного ворона — она скроет твою божественность и ослепительный свет, — ответил на просьбу старец, вздыхая расстроено. Не зная, за что этим двоим досталось столько испытаний на их длинном пути.

Феникс почти сразу облачился в принятый плащ, меняясь на глазах. Волосы его стали угольно-чёрными, как и глаза, в которых исчез зрачок. Метка священной птицы исчезла со лба небожителя, а сам он пустился в полёт. Легко внедрился в подземье, видя тот мрачный мир и с замиранием сердца вглядываясь в каждое лицо:

— Ты слышал? Говорят, десятый принц, совсем недавно принявший титул, заняла трон, убив наследника короля?

— Чему ты удивляешься? Как никак она раньше драконом была. Услышал Ёнбок разговор двух продавщиц, вслушиваясь и в другие пересуды сплетниц:

— Говорят, она ищет себе верного стража, ведь скоро у принца свадьба. Празднество будет шикарным.

— Да и жених красавец, как никак сын короля-василиска. Такие новости ещё сильнее ранили мужчину, и он поспешил ко дворцу, говоря стражникам о том, как сильно желает стать охранником будущего правителя. Их встреча произошла уже на следующий день, на тренировочной площадке, обнесённой острыми чёрными скалами, концы которых окрашены в цвет крови.

Феникс почти не дышал, видя любимую — всё с такими же серебристыми волосами, совсем не вписывающимися в мрачную обстановку подземья, где преобладали лишь чёрные, серые и алые цвета. Пугали небожителя непроглядно чёрные глаза и местами почерневшая чешуя. Лицо у десятой принцессы было безэмоциональным; осматривая всех претендентов, она даже бровью не вела. Из-за чего оборвалась последняя нить надежды Ёнбока, и небожитель произнёс мысленно:

«Не узнала... Она не узнала меня!» Подавляя свою слабость, вытаскивая изнутри злость, он вступил в схватку, опаялая соперников негасимым синим пламенем, что присуще чёрным воронам.

Феникс легко подражал более низшим созданиям, вырубая одного за другим возможных кандидатов. В конце, оставшись стоять перед принцессой в единственном числе, он услышал простой вопрос:

— Как тебя зовут, ворон преисподней, и зачем решил служить мне?

— Моё имя Ёнбок, моя принцесса. Я всегда знал, что однажды появится моя повелительница, и это вы, — быстро нашёлся с ответом проживший тысячелетия мужчина, обжигаясь от холодного безразличного взгляда. Покрываясь мурашками от совсем не ласкового голоса любимой:

— Так и быть, я поверю тебе, но если обманешь меня — умрёшь! — отрезала грозно Минхё, ненавидящим взглядом провожая будущего стража. Феникс чувствовал пустоту, покидая арену для состязаний, заходя в место, где ему суждено существовать.

— Она больше не любит меня... Кажется, я ждал зря... — шептал уже не птенец, утыкаясь лицом в ладони, нажимая на глаза, дабы избежать потока слёз.

Феникс успел прийти в себя, когда увидел любимую на следующее утро в объятиях того самого жениха. Молодой василиск оказался действительно красивым даже по меркам небожителей: алые волосы, уходящие в бордовый, винные губы и золотисто-алые глаза, так напоминающие его собственные в истинном облики.

«Можно ли считать комплиментом нашу схожесть?» — думал про себя Ёнбок, не сводя с пары взор, явно нервируя этим немного истеричного юношу. Тот, ощущая его взгляд, морщился, обвивая шею принца, спрашивая капризно:

— Дорогая, долго ещё этот страж будет на нас пялиться? Минхё, желая угодить жениху, зыркнула на феникса злобно, приказывая совсем холодным тоном:

— Отвернись, ты смущаешь моего возлюбленного.

— Что, если я отвернусь, а на вас нападут сзади, моя принц... госпожа... — последнее обращение Ёнбок еле выдавил из себя, всё ещё смело глядя на воркующую парочку. Ощущая внутри, что его режут по сердцу без ножа.

Минхё встала, отвечивая собственному телохранителю оплеуху, рыча на него грозно:

— Мой приказ не просьба, а закон. Ты уяснил? После вопроса, сглатывая кровь, сочащуюся из губы, Ёнбок кивнул, отвернувшись, усиленно сдерживая слёзы. Слыша за спиной нежные перешёптывания возлюбленной с будущим мужем.

Говоря мысленно с самим собой: «Я тоже хотел сыграть с тобой свадьбу в нефритовом дворце!» Все последующие дни фениксу казались адом. Он не узнавал в любимой её саму, ему даже казалось, что от души богини ничего не осталось.

Но именно в этот момент произошло это. На очередных предсвадебных гуляниях к Ёнбоку подкатила молодая демоница-волчица, играя мышцами, говоря вальяжно:

— Привет, красавчик, раньше не замечала тебя в мрачных залах. Не желаешь выпить со мной? Я очень хороша в поцелуях под полной луной... — В порыве страсти откусываешь головы? — против воли съязвил феникс, видя заигрывания молодожёнов.

Внезапно заметил на себе напряжённый взгляд чёрных глаз десятой принцессы, отмечая неестественно учащенное дыхание. Именно все эти детали толкнули мужчину на безумство, именно потому он сказал всё ещё смеющейся волчице игриво, с вызывающей улыбкой:

— Так ли ты хороша на самом деле? Покажи мне? Облизнув губы призывно, он легко дал демонице приблизиться. Однако та не успела коснуться губ птицы — зал пересекла недовольная принцесса. Сгребла своего стражника за шкуру и швырнула в стену со словами:

— Ты здесь на работе, вот и следи за опасностями. Развлекаться можешь по выходным.

С губ феникса сорвался стон боли, однако он легко его переборол, улыбаясь вальяжно, даже не смотря на повелительницу, обращаясь прямо к волчице:

— Через два дня я свободен, приходи... Запахнувшись лишь сильнее в свою накидку, улыбнулся победно принцессе, у которой ходили желваки, вздымалась грудь от гнева и скрежетали сомкнутые зубы.

Однако всё не успело закончиться здесь: принцессу увёл жених с недовольным ворчанием об устроенном для устрашения шоу. До свадьбы с василиском оставалась всего одна неделя.

Глава 21

Ёнбок был вымотан после сегодняшних посиделок, его спина горела от удара, и её нужно было обработать. Чем мужчина и занялся, когда к нему в комнату ворвалась принцесса тьмы, видя перед собой полуобнажённого стражника.

Феникс даже не встал навстречу своей госпоже, продолжая наносить мази на свежие, ещё кровоточащие раны, специально поворачиваясь боком, показывая всё во всей красе, совместно со старым шрамом.

— Не желаешь поприветствовать свою госпожу, воронье отродье? — грозно произнесла Минхё, ошестиниваясь. На что Ёнбок выпрямился, смело подошёл к принцессе, отвечая глаза в глаза:

— Как вы сказали, в своё свободное от работы время я могу заниматься чем угодно. Проявлять невежливость, развлекаться с кем попало. Вас не должна интересовать моя никчёмная птичья жизнь!

Грубость хрустела в голосе феникса, а нутро обмирало от тоски и ревности. «Добей меня... Прямо сейчас... Не терзай больше!» — произносил про себя небожитель, почти радуясь, когда пальцы принцессы сомкнулись на его шее, сдавливая беспощадно. Вслух Ёнбок просил о том же, желая долгожданной развязки:

— Я ждал так долго... Лучше умереть в сию секунду, чем лицезреть вашу холодность... Убейте! Прямо сейчас! — хрипел мужчина, чувствуя, как хватка ослабевает. Вместо удушающего движения пальцы впились в его волосы на затылке, дёргая голову назад, и губы принцессы вонзились в его рот — грубо, требовательно, без жалости прокладывая себе путь. Ёнбок замер на миг, а потом ответил с той же отчаянной страстью, обвивая руками её шею, прижимаясь всем телом.

Он чувствовал, как её руки блуждают по его спине, царапая свежие раны, заставляя его шипеть от смеси боли и наслаждения. Минхё оторвалась от его губ только чтобы прошептать хрипло:

— Ты мой... Только мой, слышишь? Никому не отдам... Её рука скользнула вниз, сжимая его плоть сквозь ткань. Ёнбок выгнулся, закусывая губу, чтобы не застонать слишком громко.

Но когда её пальцы сомкнулись вокруг него, обнажённого, горячего лезвия, он не сдержал сорвавшийся с губ вскрик. Минхё жала сильно — до боли, до грани, за которой наслаждение переходит в нечто более острое, почти невыносимое.

Ёнбок вскрикнул, впиваясь ногтями в её плечи, чувствуя, как кровь приливает к голове, как мир начинает плыть перед глазами. Она сжимала ритмично, жёстко, доводя его до исступления, и когда он уже был на грани, её хватка стала почти смертельной — так, что он действительно вскрикнул от боли, смешанной с экстазом.

— Минхё... — выдохнул он, чувствуя, как по её пальцам течёт кровь — его кровь, смешанная с его же освобождением.

Она смотрела на него сверху вниз, тяжело дыша, с алым блеском в глазах. Медленно поднесла испачканную руку к губам и лизнула, не сводя с него взгляда.

— Ты теперь весь мой, — прошептала она хрипло. — Каждая твоя капля. Ёнбок дрожал, обессиленный, но в то же время чувствуя странное удовлетворение. Он смотрел на неё и впервые за долгое время видел не холодную принцессу тьмы, а ту самую Минхё, что когда-то целовала его в садах Сумин.

— Минхё... — повторил он, протягивая к ней руку. Но она уже отстранялась, поправляя одежду, и когда подняла на него глаза, в них снова была лишь пустота.

— Я запрещаю тебе брать выходные. Посмеешь покинуть замок — убью самолично.

— Как прикажете... — отвечает на это феникс, оседая на пол, замирая, поражённый такой бурей. Он не понимает вообще ничего, задавая сам себе слишком много вопросов: «Помнит ли его Минхё? Любит ли она его? Или ненавидит? Что это было в конце концов?»

— Спи! — приказала она коротко и вышла, оставляя его одного — разбитого, окровавленного, но впервые за многие месяцы чувствующего, что она всё ещё где-то рядом.

Глава 22

Этой ночью феникс не спит, из-за чего на его и так измученное лицо ложится тень. Однако весь последующий день протекает обыкновенно. Падшая драконица заигрывает со своим женихом-василиском, даже не глядя на своего хранителя, чьи губы она терзала посреди ночи.

«Вот как ты решила играть!» — думает феникс и от ревности снова идёт на глупые поступки.

При виде той самой волчицы он сияет улыбкой, спешит навстречу, говоря как специально чуть громче, чем надо, на виду у Минхё:

— Красавица! Мне отменили все выходные. Но я тут подумал и решил, что могу пригласить тебя к себе. Как насчёт сегодняшнего вечера?

— Заманчиво, воронёнок! — отвечает на то демоница, цепляя угольную прядь и оставляя на ней поцелуй, играя бровями и уходя со счастливой физиономией.

Ёнбоку в этой ситуации остаётся лишь светиться от счастья — наигранно, но явно действительно. Ведь принцесса бросает жениха, удаляясь в свои покои. Уже ближе к ночи она вызывает к себе своего стража, говоря крайне отрешённо:

— Сегодня ночью будешь караулить мой сон, воронёнок! — сплёвывает издевательски ласковое прозвище драконица, укладываясь на боковую и закрывая глаза чисто для виду.

Феникс на такой приказ улыбается победно. Уже после полуночи вновь затевает игру.

— Знаете, госпожа, в устах демонов не прописан тот факт, что отношения запрещены. Любая плотская любовь в нашем племени приветствуется. Может, вы соизволите отпустить меня? Меня ждёт моя приятельница, и эту ночь я желал подарить ей...

Падшая драконица, слыша всё это, скрежещет зубами, садясь резко. Зло смотрит на ворона, на самом деле не зная, как бы всё повернуть. Ёнбок, видя гнев возлюбленной, расплывается в ядовитой улыбке, встаёт резко, изрекая с наигранным счастьем:

— Молчание — знак согласия. Увидимся утром, великая принцесса тьмы.

Развернувшись, птенчик хочет уйти, когда ощущает болезненную хватку в волосах. Развернув, драконица попросту кидает его на своё ложе, рыча с всепоглощающим гневом:

— Раз тебе так хочется приключений на свою задницу, я тебе их устрою!

Сказав подобное, Минхё задирает одежды феникса, вгрызается в его загривок до крови. Её рука грубо сжимает его плоть — сильно, до боли, почти до крика. Останавливает её от дальнейших действий болезненный всхлип. Ёнбок, перенасыщенный гневом, беспомощностью и тупой страстью, тоской, сжигающей душу, с восставшей даже от грубости любимой плотью, плачет. Всклипывает, сминая кроваво-красные простыни, говоря надломленным голосом:

— Ну, давай же! Доломай меня!

Сталкивая опешившую драконицу, вскакивает феникс, скидывает накидку с вороньим обликом, обретает истинный облик, кричит на ту, кому подарил и сердце, и душу, с ненавистью и болью:

— Давай! Изнасилуй! Сломи! Опозорь! Но только дай остаться рядом. Даже если тебя поглотила тьма, я пойду за тобой в неё. Не бросай меня, привязав навеки. Не люби другого на моих глазах. Лучше даруй смерть без боли! Это будет куда милосерднее!

Слёзы текут по лицу священной птицы, когда он оседает на каменный пол, абсолютно разбитый, готовый к неминуемой смерти. Ёнбок закрывает глаза, отпуская последний страх. Вздрагивает от того, как на плечи ложится воронья накидка, а слух услаждает нежный голос:

— Я думала, мой глупый феникс поумнел, но, кажется, ошиблась в этом. Ты всё ещё слишком юн и неопытен.

Не веря в такой ответ, он открывает глаза, видя любимую лазурь в глазах напротив, без слов бросается в открытые объятия. Дрожит всем нутром от разливающегося в душе счастья.

— Ты это ты? Не забыла меня? Но почему тогда даже виду не подала? — спрашивает Ёнбок, целуя россыпью любимое лицо, совсем не давая своей богине ответить, затыкая любимые губы трепетным поцелуем, который перерастает в страстный, разливаясь по телам двух небожителей сладкой истомой.

Когда схлынывает первая волна, Минхё всё же отвечает, оглаживая прекрасные алые волосы:

— Я попала сюда и сначала была растеряна и расстроена. Но потом начала осознавать, что всё произошедшее было заговором. Кто-то из небожителей сговорился с подземным миром. Ну и мне пришла лишь одна мысль: притвориться поглощённой, дабы сыграть им на руку и узнать больше. Мне жаль, что я причинила тебе столько боли. Просто у стен этого дворца есть глаза и уши. Меня мучили сомнения, но выдать тебя моё сердце боялось сильнее...

— Зато доводить меня до ручки стало твоим хобби в этом мире! — дразнится Ёнбок, снова целуя сладкие губы, слыша после очередное ворчание:

— В мире смертных ты понахватался разных странных фразочек!

— Мне пришлось влиться в общество того времени, дабы найти тебя, — отвечает феникс, улыбаясь и не в силах налюбоваться.

— Ты и в это измерение влился слишком хорошо, прямо настоящий шпион. Ещё умудрился соблазнить Бан Чанни, третью принцессу...

— Это кого именно? — задаёт вопрос Ёнбок на обиженную похвалу возлюбленной, когда та вздыхает самодовольно, бормоча до сих пор чуть сердито:

— Ну, ту волчицу...

— Аааа... — тут же понимает, о ком речь, феникс, сияя улыбкой, отвечая на самое ушко драконицы: — Мне просто понравилось, как ты ревновала. Такое у нас с тобой впервые...

Минхё смеётся на это счастливо, прижимая любимого к себе лишь сильнее, прося о самом главном:

— Думаю, тебе стоит вернуться домой, мой птенчик! Тут опасно, и я смогу справиться и сама. На этой свадьбе я планирую навести шороху, но хочу, чтобы ты был в безопасности...

— Ну уж нет! — сразу отрезает просьбу феникс, вставая и начиная мерить спальню шагами, отвечая хаотично и крайне эмоционально: — Нет, не в этот раз! В какие бы ситуации мы не попадали, ты всё всегда взваливаешь на свои плечи. Не даёшь мне помочь, и я из раза в раз теряю тебя. Но нет, сейчас я намерен остаться и бороться с тобой. Мы же истинная пара, одно целое, вдвоём мы перебором любое зло. Так что... Как-то так...

Завершив свою тираду, Ёнбок не даёт любимой вставить хоть словечко. Откланиваясь от приближающихся шагов, рапортует наигранно:

— Прошу меня простить, мой принц. Я сделал обход и теперь пойду в опочивальню. Жутких вам снов, госпожа.

Ёнбок после того ночного разговора успешно отшил волчицу, поджидавшую его у комнаты. Ну, а дальше дни полетели быстрее.

Женщина не сгрызаемая большими сомнениями, не ревновала своего птенчика, лишь избегала разговора. Прекрасно осознавая, о чём пойдёт речь.

Однако в этот раз она был намерена отыгрывать свою идеальную роль невесты до конца, с каждым днём приближаясь к свадьбе, переживала только сильнее. Прекрасно видя, как её избегает любимый птенчик, понимая, что он не отступится от своего решения остаться подле неё. Отчего задача становилась лишь труднее.

День праздника настиг обоим не внезапно, однако всех по-разному. Пока Ёнбок оттачивал мастерство в поединках с другими стражами, Минхё копила на рассвете силы к битве. Дабы суметь убить кого нужно и спасти своего мальчика.

Внутри мечтая об их дальнейшей, совсем безоблачной жизни. Не зная, что её чаяния отчасти не сбудутся. В момент, когда полная луна достигла пика, племя демонов начало свой обряд. Принцесса прекрасно знала историю и понимала, что ждёт её вовсе не свадьба: ей суждено было стать жертвенной овечкой. Что и произошло.

Стоило затихнуть стонам барабана, как невесту скрутили более грузные демоны, потащив к небольшой урне, возле которой стоял отец жениха и нынешний король. Который улыбнулся победно, сперва шепнув на ушко будущей невестке:

— Неужто действительно подумала, что я отдам своего сына за тебя, ничтожного червя? Следом огласил на всю площадь дворца Мёфист:

— Подданные мои, этот день настал. Последний ингредиент жидкой тьмы — это кровь падшей богини. Как только мы вольём её в сосуд, победа в вечной войне с небожителями нам уготована самой судьбой. Братья мои, наш друг, принц нефритового дворца Чонин, поможет нам в осуществлении плана и заберёт власть себе.

За миром небесным падёт и мир земной. Ёнбок, слушая эту речь, смотрел на любимую и еле сдерживался, чтобы не рвануть на помощь. Останавливал его почти невидимый отрицательный кивок. Отчего феникс стоял как вкопанный, почти не дыша, видя, как на его глазах любимой надрезают запястье, из которого начала сочиться кровь.

Вот только обряд не свершился, что заставило старика-змея завопить как раненый зверь: — Почему? Почему обряд провалился? Столетия подготовки... Старик слишком быстро получил ответ на свой вопрос, видя золотое сияние богини, исцеляющей раны. Следом глаза великой небожительницы изменились, как отбелилась и чешуя.

— Ты действительно думал, старик, что меня сумеет одолеть крошечная тьма? — чуть издеваясь, изрекла Минхё, оплачивая той же монетой, меняя одежды на ослепительно белые. Добавила победно:

— Мне было интересно пожить среди вас. Не всех вас переполняет злоба, так что я уйду, никого не тронув. Оставляю после себя одну маленькую просьбу: забудьте о других мирах и попытайтесь приструнить свой! Конечно, в ответ получила недовольство народа: — Легко вам, небожителям, говорить!

— Из-за тьмы на наших полях не растёт урожай!

— Наша жизнь короче вашей от отсутствия настоящего солнца!

— Многие из нас праведники, но мы не можем покинуть подземных врат!

— Мы также заперты здесь! Жаль, что поток чужих мыслей нарушил уже знакомый голос.

На сцену вышел тот самый предатель

— Чонин, принц нефритового дворца, — легко оказавшийся рядом, вливающий в сосуд колбу грязновато-чёрной крови, видя поднимающийся чёрный дым, изрекая надменно:

— Глупая принцесса Инь, я знал, что так будет. Поэтому взял кровь твоего брата, пока он был в бездне, и она дождалась своего часа. Так что победа за мной! Ничто не уничтожит эту тьму...

Даже противник, что мог оказаться опасен, пропал из взора небес. Возможно, твой возлюбленный погиб в своих скитаниях, а ведь он мог стать мессией. Феникс, слыша это и видя густой дым, валяющийся в небо, смотрел на Минхё, видя немую просьбу убежать. Но, идя наперекор возлюбленной, шепнул ей лишь губами без звука:

«В этот раз я спасу тебя!» Скинув плащ, феникс показал себя, как всегда остря, даже с врагами:

— Мне вот интересно, все злодеи такие болтливые, дядя... Чонин от обращения племянника поморщился, однако быстро надел маску безразличия...

— Ну и что ты мне сделаешь? — спросил он, отдавая приказ мановением пальца, направляя оный на принцессу. Которую скрутили, отравленную распространяющейся тьмой, ослаб-

ленную ей по рукам и ногам, задавленную толпой. Однако Ёнбок не спешил на выручку, внезапно обращаясь к народу подземья, собравшемуся на площади:

— Я услышал ваши мольбы и не могу не исполнить их. Сегодня я изгоню тьму и перезапущу эти земли. Все, кто чист душой, смогут выжить. Другие — навряд ли, но на то их вина. Договорив, феникс закрыл глаза, разжигая своё пламя очищения всё ярче и ярче, заставляя его ползти, сжигая чёрные души и саму тьму. Отдавая себя всего очищению, игнорируя крики бьющейся с демонами Минхё:

— Нет, Ёнбок, тебе не хватит сил! Ты слишком юн, этот глупый поступок погубит тебя! Но даже зная свой конец, птенец начал медленно разлетаться на золотые искры, шепча напоследок любимой:

— Теперь твоя очередь ждать меня! Договорив это, Ёнбок разлетелся яркой вспышкой по всему подземью: губя злодеев, раскрашивая мрачный мир в яркие краски, оживляя саму жизнь в этих землях. Осыпаясь в следующую секунду горкой пепла, к которой и подбежала принцесса, не в силах сдержать болезненный рёв. Мечтая в душе уничтожить этот мирок, стереть всю радость ликующих людей, нарекаяющих феникса святым. Однако весь гнев слетел, когда из пепла донёлся детский плач.

Дрожащими руками Минхё раскопала пепел, подняла малыша, видя на его лобике всё ту же метку любимого, что стала ещё краше после первого перерождения...

— И правда, ты же у меня бессмертный... — шепнула женщина, целуя плачущего малыша в лобик, кутая его в свои одежды. Удивляясь тому, как младенец замолк, крепко схватившись за большой палец десятого принца.

— Твои матушки с горы Зарё прибьют меня, Ёни... — дала более ласковое прозвище великая богиня. Понимая тот факт, что ей очень долго придётся ждать возвращения любимого, куда больше, чем две тысячи лет. По крайней мере, не меньше десяти тысяч. Да и больший вопрос в том, вспомнит ли свою прошлую жизнь малыш. Мучимая сомнениями, Минхё снова поцеловала драгоценную ношу, шепча малышу ласково:

— Даже если твоя память не вернётся, я готова стать для тебя матерью, сестрой или наставницей. Кем угодно, лишь бы видеть тебя в любое время... Поэтому расти скорее, мой птеник...

Глава 23

Дворец Сумин был тих и спокоен по своей природе, и это единение нарушалось лишь тогда, когда в роскошные залы вбегал взъерошенный красноволосый мальчик. Без страха спешащий в кабинет хранительницы мира, голоса радостно:— Сестрица, я пришёл в гости. Бросай свои дела и пойдём играть! Минхё при виде своего птенчика улыбнулась счастливо, принимая крепкие объятия. Цепляя всё те же самые три заплетённые косички, спросила довольно игриво для властительницы неба:— Во что же хочет поиграть мой птенчик?— Хочу покататься на небесных журавлях! — воскликнул на это малец, вызывая в душе богини прилив нежности.— Кажется, зверь Бахо сегодня будет крайне расстроен тем, что т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.